

LXIII. Pneumonia desquamativa.

Г. Гофманъ.

„Weder aus catarrhalischer noch croupöser Pneumonie entwickelt sich käsige Pneumonie, sondern diese entwickelt sich einzig allein nur aus nekrosirender Desquamativ - Pneumonie“. Buhl, 7 Brief.

Больная Мария Рѣшетова, 50 лѣтъ, поступила въ Александровскую больницу съ жалобой на одышку и отеки нижнихъ конечностей. При изслѣдованиіи найдено: тѣлосложеніе умѣренное, ціанозъ слизистой оболочки губъ, надключичная ямка глубоко запали. Шейные мускулы принимаютъ участіе въ дыханіи. Перкуссія легкихъ даетъ спереди и по бокамъ правой стороны коробочный тонъ, сзади на лѣвой сторонѣ отъ средины лопатки, притупленіе. При выслушиваніи найдено здѣсь бронхіальное дыханіе, выше гг. sonores et sibilantes. Животъ увеличенъ, нижнія конечности отечны; пульсъ слабъ, легко сжимаемъ, малъ, 96, t° нормальна. Отеки появились 5 дней тому назадъ.

Съ 18 по 22 апрѣля состояніе больной быстро ухудшалось: боль въ лѣвомъ боку усиливалась, кашель все болѣе и болѣе беспокоилъ ее, и у нея не хватало силъ выдѣлить мокроту. Дыханіе учащалось, доходило до 40. Пульсъ дѣлался аритмичнымъ, учащеннымъ до 120—140. 22-го апрѣля при явленіяхъ слабости сердца и сильномъ ціанозѣ больная скончалась.

Кости свода склерозированы, diploë истончено. Поверхность разрѣза мозга влажна; извилины узки и заострены. Правое легкое увеличено, пушисто, блѣдно-красного цвѣта; при разрѣзѣ мало спадается. Верхняя доля лѣваго легкаго эмфизематозна и иѣсколько отечна. Нижняя доля увеличена въ вѣсѣ и объемъ, равномѣрно твердой консистенціи. Наружная поверхность гладка, матово-блестяща. При разрѣзѣ не спадается; эластичность уменьшена; поверхность разрѣза зерниста, темно-красного цвѣта, при соскабливаніи даетъ густую кровянистую жидкость безъ пробокъ. Сердце увеличено, буро-красного цвѣта. Висцеральная натягивается въ видѣ хорды, съ желтыми бляшками. Лѣвый желудочекъ гипертрофированъ; правый растянутъ, стѣнка его истончена. Ar. pulmonalis въ просвѣтѣ болѣе 4 пальцевъ; стѣнка ея тонка, мало эластична, желтоватаго цвѣта. Aorta съ мѣшковиднымъ выпячиваніемъ въ правую сторону и атероматозными бляшками въ дугѣ. Почки увеличены, кожисты, капсула отдѣляется съ трудомъ. Поверхность темно-красного цвѣта; корковый слой утолщенъ, пирамиды атрофированы. Печень уменьшена, твердой консистенціи, бурого цвѣта. Желчный пузырь наполненъ свѣтлой, тянущейся въ нити жидкостью съ иѣсколькими камнями и желтымъ пескомъ. Селезенка увеличена. Мочевой пузырь переполненъ мочей; мышечный слой сильно развитъ и замѣтенъ въ видѣ перекладинъ. По верхушкамъ складокъ слизистой оболочки jejunii замѣтны красныя и черно-красныя полосы. На слизистой оболочкѣ матки замѣтна конической формы, мягкой консистенціи опухоль, изъ которой при разрѣзѣ выдавливается густая коллоидная жидкость. Опухоль величиной въ кедровый орѣхъ.

На препаратахъ расщеплениемъ изъ сердечной мышцы оказывается, что бурая окраска сердца зависитъ отъ множества мелкихъ зернышекъ пигмента въ мышечныхъ тѣльцахъ. На такихъ же препаратахъ изъ печени видно, что клѣтки уменьшены, зернисты и также богаты зернышками бураго пигмента.

Предварительное изслѣдованіе нижней доли лѣваго легкаго обнаружило слѣдующія находки. На препаратахъ соскабливаниемъ все поле зрѣнія усѣяно плоскими клѣтками, съ ясно замѣтными пузырькообразными ядрами; протоплязма содержитъ сильно преломляющія свѣтъ, темные зернышки. Зернистость эта не исчезаетъ послѣ прибавленія раствора KOH или уксусной кислоты. Среди клѣтокъ замѣтны красные кровяные шарики. На препаратахъ расщеплениемъ: альвеолы расширены, перегородки утолщены; полости альвеолъ мѣстами совершенно выполнены грануляціонными клѣтками, заложенными среди очень плотно прилегающихъ другъ къ другу мелкихъ нѣжныхъ волоконецъ. Между грануляціонными клѣтками, а также на перегородкахъ альвеолъ замѣтны похожія на эндотелій клѣтки, частію нѣжныя зернистые, частію въ видѣ шаровъ, набитыхъ жировыми капельками. Въ этой ткани внутри альвеолъ встрѣчаются продольные и попечерные разрѣзы кровеносныхъ сосудовъ, переполненныхъ красными кровяными шариками. На нѣкоторыхъ препаратахъ, какъ въ стѣнкахъ, такъ и внутри альвеолъ, находимъ черный, непрозрачный зернистый пигментъ.

Для стойкихъ препаратовъ взяты части легкихъ, печени, аорты и опухоли матки. Послѣ очень сложной обработки и окраски пикрокарминомъ и метиленовой синью препараторы изъ легкихъ подъ малымъ увеличеніемъ (4 сис.) представляютъ альвеолы, наполненные зернистой массой, при значительномъ утолщеніи стѣнокъ. При большомъ увеличеніи альвеолы наполнены большимъ количествомъ эпителіоидныхъ плоскихъ клѣтокъ, лежащихъ то цѣлыми табличками въ видѣ мозаики, то группами, то парами. Ядра ихъ, хорошо окрашенныя въ синій цветъ, рѣзко выдаются на свѣтлой протоплязмѣ, обнаруживающей едва замѣтную зернистость и не вездѣ ясные контуры.

На ряду съ этими плоскими клѣтками можно замѣтить почти въ каждой альвеолѣ группы болѣе шаровидныхъ сильно зернистыхъ клѣтокъ съ неокрашенными зернистыми и сморщенными ядрами. Эти умершія клѣтки часто встрѣчаются также по окружности альвеолъ, содержащихъ зернистые пробки, или покрываютъ узелки, состоящіе изъ мелкихъ круглыхъ клѣтокъ, съ сильно окрашенными шаровидными и овальными ядрами. Въ узелкахъ замѣтно присутствіе межклѣточного вещества въ видѣ бле-

стяющихъ нитей и полосокъ, а также содержащихъ красные шарики тонкостѣнныхъ капилляровъ, которые составляютъ продолженіе болѣе крупныхъ сосудовъ альвеолярной стѣнки. Перегородки альвеолъ всюду утолщены, нерѣдко волокнисты, такъ что подковообразные пучки эластическихъ волоконъ совершенно скрыты, иногда же пронизаны круглыми или удлиненными, хорошо окрашенными клѣтками. Отношеніе содержимаго альвеолъ къ стѣнкамъ таково, что пробка, наполняющая альвеолу, не занимаетъ всего просвѣта, а примыкаетъ къ стѣнкамъ то съ двухъ сторонъ, то съ одной, посредствомъ черенка иногда очень тонкаго, состоящаго только изъ эпителіоидныхъ клѣтокъ, иногда толстаго, какъ бы волокнистаго. Нѣкоторыя альвеолы пусты; пробки выпали. Во многихъ мѣстахъ, однако, границы альвеолъ совершенно изглажены сплошною инфильтраціею ткани круглыми клѣтками. Въ утолщенныхъ и инфильтрированныхъ стѣнкахъ альвеолъ можно видѣть поперечные разрѣзы кровеносныхъ сосудовъ, переполненныхъ красными кровяными шариками. Нѣкоторые же изъ сосудовъ какъ бы лишены собственныхъ стѣнокъ и содержимое ихъ прямо окружено круглыми клѣтками. Другие такого же калибра съ ясно волокнистой стѣнкой, *intima* ихъ утолщена, образуетъ многочисленныя складки, вслѣдствіе чего просвѣть сосудовъ уменьшенъ и неправильный.

Стѣники бронховъ утолщены и пронизаны круглыми клѣтками. Просвѣты наполнены желтою, напоминающе казеозное вещество массою, которая не окрашивается. По окружности замѣтна инфильтрація, въ видѣ обширнаго пояса съ отростками на подобіе лучей, непрозрачною, чернаго цвѣта, мелко-зернистою массою, вѣроятно угольными частицами.

На разрѣзахъ изъ бляшко-образнаго утолщенія *intimae arcus aortae* подъ малымъ увеличеніемъ замѣтно утолщеніе пластинокъ *intimae*, во внутреннемъ слоѣ и расхожденіе ихъ въ наружномъ слоѣ, благодаря чему образуются полости, величиной отъ едва замѣтной щели до веретенообразныхъ пространствъ, напоминающихъ просвѣты сосудовъ средняго калибра. Мельшія изъ нихъ зернисты и хорошо окрашены, большія имѣютъ видъ свѣтлыхъ пятенъ, какъ бы пусты. Въ первыхъ подъ большими увеличеніемъ видны или отдѣльныя большія круглые клѣтки, или же, особенно въ наружныхъ слояхъ *intimae* и внутреннихъ *mediae*, цѣлые кучки крупныхъ пузырькообразныхъ ядеръ въ мелко-зернистомъ слабо окрашенномъ веществѣ. Большия полости содержатъ неокрашенную сѣтку мелко-зернистаго вещества, напоминающаго свертки лимфы или отечной жидкости съ блѣдными круглыми тѣльцами, на подобіе сморщеныхъ блуждающихъ клѣтокъ, и темными, вѣроятно, известковыми зернышками. Наружные слои

mediae и adventitiaе грубо волокнисты, vasa vasorum—съ толстыми волокнистыми стѣнками.

Мальпигіевы клубочки [почекъ] часто сморщены, отстали отъ своихъ капсулъ. Нѣкоторыя капсулы представляютъ волокнистое запустѣніе, другія представляютъ размноженіе ядеръ между волокнами и отпаденіе эпителія въ видѣ мутнаго, совершенно непрозрачнаго слоя съ блѣдно-окрашенными ядрами. Эпителій извитыхъ канальцевъ также мутенъ, зернистъ, въ окружности ихъ, какъ и около капсулъ и сосудовъ, замѣтны грануляціонныя клѣтки. Tunica propria прямыхъ канальцевъ мѣстами расширина; эпителій ихъ вездѣ представляется зернистымъ и отпавшимъ въ видѣ зернистыхъ и эпителіальныхъ цилиндровъ. По направлению къ сосочкамъ замѣчается увеличеніе интертубулярнаго соединительнаго вещества, повидимому, старого происхожденія: ткань свѣтла, блестяща съ немногочисленными звѣздчатыми и круглыми элементами. Ткань эта сдавливаетъ мочевые канальцы, что видно изъ того, что если слѣдить за какимъ-либо канальцемъ, то можно замѣтить, что средина его сдавлена, иногда до полнаго уничтоженія просвѣта, а верхній и нижній концы нормальны. Эпителій прямыхъ канальцевъ пирамидъ мелки и выполняютъ весь просвѣтъ. Сосуды, особенно мелкая артерія, представляютъ утолщеніе стѣнокъ, intima почти гомогенна, представляетъ слабо окрашенное широкое кольцо розеткообразной формы; просвѣты сужены (arteriocapillar-fibrosis).

Опухоль въ днѣ матки представляетъ мѣстную гипертрофию слизистой оболочки матки. На внутренней поверхности полиморфный, бѣдный цилиндрическими клѣтками, многослойный эпителій, подъ нимъ пучки соединительной ткани, идущіе въ различныхъ направленихъ и болѣе интензивно окрашенныя прослойки мышечной ткани съ палочкообразными ядрами. Эпителій железокъ, ближе къ поверхности въ состояніи размноженія, на поперечныхъ разрѣзахъ частію отпалъ, частію хорошо сохранился; глубокіе участки трубчатыхъ железокъ расширены ad maximum и мѣстами наполнены коллоиднымъ веществомъ. Поперечные разрѣзы сосудовъ и єздались представляютъ сильное утолщеніе intimae.

Главнымъ измѣненіемъ и ближайшею причиною смерти въ нашемъ случаѣ, очевидно, является пневмоническая инфильтрація, похожая на красную гепатизацію, нижней доли лѣваго легкаго, которая вслѣдствіе постепенного затрудненія кровообращенія въ маломъ кругу, при давнѣмъ ціанотическомъ затвердѣніи почекъ съ гипертрофіей лѣваго [желудочка сердца, привела къ острой эктазіи праваго легкаго (hypervolumen) и окончилаась смертью вслѣдствіе пассивнаго расширенія сердца.

Изъ описанія измѣненій, найденныхъ при микроскопическомъ изслѣдованіи легкаго, видно, что эти послѣднія очень мало или совсѣмъ не характерны для фибринозной пневмоніи. Эта послѣдняя занимаетъ исключительно дыхательную поверхность, на которой образуется выпоть фибрина съ бѣлыми и красными шариками, при чёмъ эпителій содержится чисто пассивно или участвуетъ въ заболѣваніи лишь въ періодѣ разрѣшенія. Въ интеральвеолярной ткани при фибринозной пневмоніи мы ничего не найдемъ, кромѣ гипереміи и серознаго пропитыванія, которое часто отсутствуетъ. Далѣе одинъ макроскопическій видъ пораженного легкаго въ нашемъ случаѣ говоритъ противъ катарральной пневмоніи, которая никогда не является долевой, а всегда дольчатой и представляетъ одновременно различные періоды воспаленія.

Вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на подобныя нашему случаю измѣненія въ легкихъ, есть одинъ изъ самыхъ спорныхъ въ учени о пневмоніяхъ. Buhl, обратившій вниманіе на подобного рода измѣненія въ легкихъ, первый возсталъ противъ мнѣнія, что крупъ легкихъ можетъ перейти въ казеозное перерожденіе. Пневмонія, переходящая въ казеозное перерожденіе, есть десквамативная. Съ другой стороны, *pneumonia desquamativa* переходитъ въ циррозъ легкихъ. Измѣненія, найденные нами, служатъ лучшимъ подтвержденіемъ мнѣнія Buhl'a. Съ одной стороны переполненіе размножившимъ эндотеліемъ легочныхъ пузырьковъ и размноженіе соединительно-тканыхъ клѣтокъ въ интеральвеолярной соединительной ткани, съ другой стороны некрозъ эпителія и врастаніе соединительной ткани съ большимъ количествомъ грануляціонныхъ клѣтокъ и сосудовъ въ самыя альвеолы до волокнистаго запустѣнія легочной паренхимы рядомъ съ казеознымъ перерожденіемъ всѣхъ продуктовъ пролиферациіи. Всюду вмѣстѣ съ гиперпластическими измѣненіями мы находимъ омертвѣніе (*Verschorfung*) клѣтокъ, представляющихъ неокрашенными и зернистыми, наряду съ клѣтками, хорошо воспринявшими краску. «*Verschorfung kann wohl neben Entzündung, ja im Entzündungsgebiete selbst eintreten, ist aber kein Glied der Entzündung, sondern vielmehr Aufhören derselben, ihr Gegensatz, sie ist Todt (anämische Necrose)*». Этому измѣненію въ нашемъ случаѣ не мало способствовало особенное, вѣроятно врожденное утолщеніе intimaе артерій съ усиленною эластичностью, которое, при склерозѣ и сморщиваніи adventitia, увеличило до громадныхъ размѣровъ работу сердца и вызвало атрофию въ однихъ—головной мозгъ, печень—и ціанотическую гипертрофию въ другихъ—селезенка, почки—органахъ.

LXIV. Pneumonia interstitialis desquamativa caseosa.

М. Лещинскій.

Крестьянинъ И. К., 38 лѣтъ отъ рода, былъ доставленъ въ Александровскую больницу ночью въ декабрѣ 1889 года со слѣдующими припадками: лицо блѣдно и представляется очень болѣзненнымъ, носъ какъ бы заостренъ, голосъ слабый. Температура ниже немнога нормальной, пульсъ малъ и замедленъ. Животъ вздути и больной жалуется на сильныхъ боли въ немъ. Испражненія задержаны уже для три. Часто появляется позывъ на рвоту, хотя ея не бываетъ, а вместо этого частая отрыжка съ очень зловоннымъ запахомъ, напоминающимъ какъ бы запахъ кала. Мочеиспусканіе рѣдкое.

Окружающіе больного передаютъ, что онъ уже три дни жалуется на задержку стула и на боль въ животѣ, причина которой ему не извѣстна, въ постель же онъ окончательно слегъ за нѣсколько часовъ до поступленія въ больницу. Изслѣдованіе больного дало слѣдующее: ростъ его выше средняго, тѣло-сложеніе крѣпкое. Костная, мышечная и лимфатическая системы совершенно нормальны, подкожный жировой слой хорошо развитъ. Грудная клѣтка правильно построена, лишь только въ мѣстахъ верхушекъ легкихъ замѣщаются небольшія виаденія. Перкуссія обнаружила въ верхушкахъ легкихъ притупленіе легочнаго тона, а въ сердцѣ гипертрофию его. Аускультатія дала въ мѣстахъ притупленія легкихъ ослабленное везикулярное дыханіе, а въ сердцѣ слабые и нечистые тоны. Пальпация живота обнаруживаетъ сильную болѣзненность въ немъ, мѣсто которой невозможно определить. При перкуссії его получается высокій тимпанитъ. Съ вышеописанными припадками больной прожилъ нѣсколько часовъ, а затѣмъ при явленіяхъ коляпса къ утру умеръ.

Патолого-анатомическое вскрытие дало слѣдующее: *volvulus, pneumonia interstitialis fibrosa circumscripta, emphysema pulmonum, anthracosis, ulcer cicatricosum intestini ilei, induratio cyanotica renum et hepatis, hypertrophia cordis excentrica dextri, concentrica sinistri, endocarditis fibrosa ostii sinistri et valvulae bicuspidalis, endarteriitis sclerotica, oedema pulmonum et cerebri.*

Микроскопическое изслѣдованіе органовъ этого больного предпринято съ тою цѣлью, чтобы найти связь между патолого-анатомическими измѣненіями въ легкихъ и зарубцевавшуюся язву въ подвздошной кишкѣ, а посему для лучшаго ихъ изслѣдованія изъ кусочковъ упомянутыхъ органовъ приготовлены стойкіе препараты, разрѣзами изъ парафина и проч., остальные же органы, какъ печень, почки etc. изслѣдованы въ свѣжемъ видѣ. Въ правой и лѣвой легочной верхушкѣ, а также и въ срединѣ задняго края лѣваго легкаго прощупываются твердые узлы, почти въ куриное лицо. При разрѣзаніи узловъ замѣщаются образованія, похожія на бугорки, величина коихъ равняется конопляному зерну; въ центрѣ

буторка находится черное пятнышко, такая же точно пятна замываются въ периваскулярной и перибронхитической ткани.

Срѣзывъ осторожно эти quasi-буторки ножницами и приготовивъ изъ нихъ препараты, обработавъ по способу Циля на Коховскіе бациллы, я, несмотря на долгое исканіе послѣднихъ, пришелъ къ отрицательному результату.

Свѣжіе препараты, приготовленные расщипываніемъ изъ этихъ узловъ, дали слѣдующее: альвеолы легочныя окружены большой массою фиброзной ткани, капилляры интеральвеолярные набиты красными кровяными шариками, эпителій альвеолярный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы отстаетъ отъ стѣнки альвеолы, клѣтки нѣкоторыя увеличены въ объемѣ и потеряли жировое перерожденіе.

Стойкіе препараты я также окрашивалъ по способу Циля, но и въ нихъ не открылъ присутствія Коховскихъ бацилль.

На нихъ уже гораздо яснѣе выступаетъ картина патологического процесса: легочныя альвеолы слегка увеличены въ объемѣ, перегородки альвеолярныя представляются утолщенными на счетъ увеличенія количества соединительной ткани ихъ, нѣкоторыя эпителіальные клѣтки въ альвеолахъ больше нормальныхъ, нѣкоторыя же меньше. На иныхъ препаратахъ можно ясно видѣть, какъ нѣкоторыя изъ нихъ отслоены отъ альвеолярной стѣнки. Почти на всѣхъ препаратахъ попадаются въ полѣ зреянія микроскопа большія массы, въ которыхъ нельзя разобрать отдѣльныхъ составляющихъ ихъ частей, только лишь на нѣкоторыхъ удается замѣтить нѣчто въ родѣ перегородокъ, посему эти массы представляются какъ бы дольчатыми.

Послѣднія отъ пикрокармина окрашиваются въ бурожелтый цвѣтъ. Какъ вокругъ мелкихъ бронховъ, такъ и болѣе крупныхъ замывается большое количество соединительной ткани. Капилляры и мелкие кровеносные сосуды представляются переполненными красными кровяными шариками, они какъ бы затромбованы ими. Стѣнки кровеносныхъ сосудовъ утолщены на счетъ увеличенія количества соединительной ткани въ ихъ adventitia. Наконецъ, на препаратахъ замывается большое количество чернаго пигмента, который находится въ соединительно-тканной перегородкѣ какъ альвеолярной и инфундібулярной, такъ и лобуллярной, его также можно видѣть въ нѣкоторыхъ альвеолярныхъ клѣткахъ. Пигментъ этотъ въ нѣкоторыхъ препаратахъ составляетъ преобладающую часть и чрезъ него невозможно разглядѣть другихъ составныхъ частей. При обработкѣ препаратахъ сѣрной кислотой черный пигментъ этотъ не исчезаетъ и не измѣняется.

Зарубцевавшаяся язва *intestini ilei* представляется въ слѣдующемъ видѣ: форма ея овальная, продольный размѣръ перпендикуляренъ къ продольной оси кишки, величина ея въ серебряный гривенникъ. Края ровны, дно гладкое. На днѣ какъ со стороны просвѣта кишки, такъ и со стороны серозаго покрова ея находятся величиною въ просяное зерно сѣрые узелки. Кругомъ язвы замѣчается небольшая гиперемія тканей.

Приготовивъ изъ этихъ узелковъ препараты на Коховскіе бациллы по вышеупомянутому мною способу, мнѣ удалось открыть ихъ присутствіе, хотя въ небольшомъ количествѣ, при чёмъ палочки помѣщались въ такъ называемыхъ гигантскихъ клѣткахъ. Рубецъ язвы состоить изъ довольно плотной сединительной ткани. На стойкихъ препаратахъ, приготовленныхъ изъ этой язвы, мнѣ не удалось открыть ни туберкулезныхъ бацилль, ни туберкуловъ. Препараты, приготовленные изъ стѣнки кишки вокругъ язвы, обнаруживаются слѣдующее: кишечные ворсинки слегка утолщены, *submucosa* и *muscularis* инфильтрированы въ большомъ количествѣ лимфоидными элементами. Капилляры расширены и набиты красными кровяными тѣльцами.

Печень представляется увеличенной въ объемѣ и въ вѣсѣ, консистенція ея твердая. Печеночная капсула сильно напряжена. Свободный край печени оказывается тупымъ и весьма закругленнымъ. При разрѣзаніи печени бросается въ глаза полнокровіе ея. Весь органъ представляется темно-красного цвѣта. Печень такимъ образомъ напоминаетъ собой гиперемическую или цianотическую застойную печень. Свѣжіе препараты, приготовленные расщипываніемъ изъ печени обнаруживаютъ слѣдующее: центральные вены печеночныхъ долекъ и ближайшіе къ нимъ внутридолльковые капилляры необыкновенно расширены. Расширенные сосуды вслѣдствіе давленія на прилежащіе ряды печеночныхъ клѣтокъ вызвали атрофию ихъ, нѣкоторые же подверглись жировому перерожденію.

Почки больше нормальныхъ, цвѣтъ ихъ синевато-красный. Капсула гладка и легко отдѣляется. На поверхности почекъ замѣчаются многочисленныя и наполненныя венозныя звѣздочки. Паренхима упруга и резистентна. Корковое и мякотное вещество почекъ окрашено въ темно-красный цвѣтъ. На расщипанныхъ препаратахъ изъ почекъ видно также, что кровеносные сосуды переполнены кровью, такъ напр., капилляры представляются расширенными и набитыми красными кровяными тѣльцами. Нѣкоторыя эпителіальная клѣтки мочевыхъ канальцевъ представляются помутнѣвшими, нѣкоторыя жирно-перерожденными.

Сердце увеличено въ объемѣ, покрыто довольно большимъ количествомъ жира; верхушка его уплощена. Въ правомъ желудочкѣ замѣчается экспентрическая гипертрофія, въ лѣвомъ же концентрическая. Endocardium лѣваго венознаго отверстія фиброзно утолщено, двустворчатый клапанъ также фиброзно утолщенъ.

Итакъ, мы въ выше перечисленныхъ органахъ имѣемъ цѣлый рядъ патологическихъ процессовъ, которые, послѣ подробнаго ихъ макро- и микроскопического изслѣдованія, намъ не трудно будетъ диагностировать. Взявъ во вниманіе результаты изслѣдованія легкихъ, мы должны будемъ признать въ нихъ слѣдующій патологический процессъ: *Pneumonia interstitialis caseosa desquamativa*. Пневмонія интерстициальная потому, что въ нихъ наблюдается большое количество соединительной ткани во всѣхъ отдѣлахъ легочной паренхимы. Видимые макроскопически quasi-буторки должно признать за мелкіе бронхи, окруженные большимъ количествомъ соединительной ткани, а черныя пятнышки—за угольную пыль. Въ разрѣзѣ онѣ замаскировываютъ собою бугорокъ. Желтовато-бурыя массы, находимыя въ полѣ зреінія микроскопа, распадъ прежде бывшаго здѣсь экссудата, теперь же подвергнувшагося казеозному или творожистому перерожденію. Послѣдній наполняетъ и мелкіе бронхи. Десквамативная потому, что альвеолярныя клѣтки увеличены въ объемѣ, жирно перерождены и отслоены отъ стѣнокъ альвеолъ. Черный пигментъ, находимый въ значительномъ количествѣ въ легочной паренхимѣ есть угольная пыль, на что указываетъ реакція съ сѣрной кислотой. Такой процессъ мы называемъ *anthracosis*.

Въ подвздошной кишкѣ зарубцевавшаяся язва есть повидимому результатъ прежде бывшей здѣсь казеозной или даже туберкулезной язвы. Присутствіе Коховскихъ бацилль, исполинскія клѣтки, форма язвы, все это говоритъ въ пользу моего предположенія. Относительно происхожденія этой язвы можно сказать слѣдующее: можетъ быть первичное пораженіе бугорчаткой кишечника, не смотря на то, что со стороны легкихъ незамѣтно ничего патологического. Образованіе язвы можетъ быть не изъ распавшихся бугорковъ, а бугорки могутъ присоединиться уже потомъ при имѣющейся язвѣ. Происходить эти язвы изъ лимфатическихъ фолликуловъ слизистой оболочки кишечника: частью изъ солидарныхъ железъ, частью изъ Пейеровыхъ бляшекъ. Вначалѣ происходитъ гиперплазія клѣточныхъ элементовъ, увеличенный фолликуль выдается въ просвѣтъ кишки въ видѣ небольшого узелка. Затѣмъ вслѣдствіе давленія, которое оказываютъ другъ на друга новообразованныя клѣтки, въ нихъ насту-

паетъ разстройство питанія, высыханіе, створаживаніе, распаденіе и затѣмъ размягченіе. Размягченная масса вываливается наружу, такъ что получается кратерообразная язва. Сосѣднія язвы сливаются другъ съ другомъ и на слизистой оболочкѣ получаются довольно обширныя потери вещества. Потомъ эти язвы могутъ зарубцеваться и на поверхности рубца могутъ развиться бугорковые узелки. Описанный процессъ, вѣроятно, и въ нашемъ случаѣ имѣлъ мѣсто.

Въ печени, почкахъ (а отчасти также и въ легкихъ) мы имѣемъ чисто застойныя явленія, которая легко объясняются патологіей сердца и вообще сосудистой системы больного, такія измѣненія называются *induratio cyanotica*.

Конечно, скоропостижная смерть больного произошла не отъ измѣнений въ легкихъ, печени etc., а отъ *volvulus'a*, случайно присоединившагося ко всѣмъ этимъ патолого-анатомическимъ измѣненіямъ.

LXV. Cirrhosis et apoplexia pulmonis sinistri e pneumonia desquamativa genuina cum arthritis hyperplastica genui sinistri.

Ш. Штернбергъ.

Иванъ Баликовъ, крестьянинъ, 40 лѣтъ, дворникъ, поступилъ въ Александровскую больницу 19 апрѣля 1890 года при явленіяхъ кровехарканія съ жалобой на общую слабость.

Грудная клѣтка бочкообразной формы, съ передней поверхности выпуклая, сзади съ лѣвой стороны немного запавшая. На мѣстѣ западенія перкуссія даетъ тупой звукъ. На уровиѣ средней части лопатки лѣвой стороны слышно амфорическое дыханіе. Въ области обѣихъ верхушекъ — мелко-пузырчатые хрипы. 20-го апрѣля кровехарканіе прекратилось, температура повышенная — 38°. 21-го апрѣля въ 5 часовъ дня больной умеръ при явленіяхъ кровехарканія.

Черепъ косой справа налево, спереди назадъ, выдается темянной бугоръ на правой, лобный бугоръ на лѣвой сторонѣ. Форма черепа брахицефалическая, почти круглая. Кости тонки, легки; средостѣніе слабо развито; темянные кости широки, sutura coronaria едва замѣтна, sutura lambdoidea рѣзко выражена въ видѣ зубчатой красной линіи. Твердая мозговая оболочка инфицирована, мягкая умѣренно венозно-геморрагирована; извилины плоски, приплюснуты. Ткань мозга тѣстоватой плотности, блѣдо-розового цвѣта, съ отдѣльными разсѣянными розового цвѣта пятнами; задніе рога заращены; по наружному краю боковыхъ желудочковъ — сращеніе эпендимы въ видѣ зубчатаго края при натяженіи; сосуды основанія безъ измѣненій. Грудная клѣтка имѣетъ бочкообразную форму съ зна-

чительнымъ сводообразнымъ выпячиваниемъ грудной кости. По вскрытии предлежитъ на всемъ протяжениі эмфизематозно-вздутое правое легкое, очень объемистое, пушистое съ обширными сѣро-черными пятнами; въ разрѣзѣ нижняя доля сѣровато-красного цвѣта, даетъ большое количество пѣнистой карпично-красного цвѣта жидкости; верхняя доли кожисты и въ разрѣзѣ, кромѣ заднаго края, даютъ пѣнистую серозную жидкость съ незначительной примѣсью крови. Сердце съ околосердечной сумкой смѣщено въ лѣвую сторону, такъ что цѣликомъ лежитъ на лѣвой сторонѣ отъ позвоночника, клѣтчатка mediastini уплотнена, вмѣстѣ съ околосердечной сумкой приращена къ переднимъ концамъ костныхъ частей реберъ лѣвой стороны фиброзной, трудно разрывающейся, по fascia endothoracica, тканью; околосердечная сумка увеличена. Сердце увеличено въ объемѣ, плоское, съ вырѣзкой на верхушкѣ, которая образована расширеннымъ правымъ желудочкомъ; правая половина и верхушка сердца сильно ожирѣвшія, бородавчатыя по поверхности, насыщенно-желтаго цвѣта вслѣдствіе атрофіи жира. Полости праваго предсердія и желудочка растянуты; створки клапана низки; chordae tendineae и папиллярныя мышцы слабо развиты; мускулатура дрябла, жирно инфильтрирована до трабекулъ, послѣднія плоски; conus arteriosus расширенъ; arteria pulmonalis узкая, тонкостѣнная; вскрыта представлеть быстро уменьшающійся конусъ отъ фибрознаго кольца къ вѣтвямъ; стѣнка тонка, эластична. Лѣвое предсердіе также умѣренно растянуто; endocardium фиброзно перерождено, трупно имбибирано; bicuspidalis натягивается въ видѣ хорды, бородавчатыя по краю; chordae tendineae и папиллярныя мышцы укорочены; полость желудочка слегка расширена; стѣнки нормальной одинаковой толщины у верхушки и при основаніи, дряблы; trabeculae плоски; клапаны аорты трупно имбибираны, мясисты; аорта узка, тонкостѣнна съ выпячиваниемъ при корнѣ, трупно имбибирана. Лѣвое легкое сморщено въ видѣ фибрознаго валика у заднихъ частей реберъ, совершенно плотно сращено съ грудной стѣнкой и околосердечной сумкой старыми, плотными, фиброзными разрашеніями, проникающими до надкостницы реберъ лѣвой стороны и позвоночника, въ разрѣзѣ грубо волокнисто, хрустить подъ ножомъ, всюду превращено въ губчатую ткань, съ полостями, величиной до лѣсного орѣха и болѣе, имѣющими гладкія синевато-красныя стѣнки; на мѣстѣ верхушки находится бухтообразная каверна, величиной въ куриное яйцо, съ такими же гладкими стѣнками, содержащая сѣжій фибринозный свертокъ, послѣдній отростки въ бухтообразныхъ углубленіяхъ; остальная полости содержать полужидкую кровь; слизистая оболочка дыхательнаго горла и гортани тоже покрыта мелкими, въ видѣ клочковъ, фибринозными свертками. Селезенка мала, капсула сморщена; ткань въ разрѣзѣ неравномерно красновато-блѣлага цвѣта, рыхла, легко выскабливается. Печень мала, кожиста, въ разрѣзѣ темновато-коричневаго цвѣта, съ мелкими разсѣянными плоскими рубцами на поверхности. Почки увеличены, особенно въ длину; капсула ихъ отдѣляется довольно легко; ткань кожиста, цианотически окрашена, граница между корковымъ и пирамидальнымъ слоями слабо выражена; нѣкоторые сосочки сморщены и обезвѣчены. Желудокъ сильно растянутъ, содержитъ кашицеобразную пищевую смѣсь въ очень большомъ количествѣ. Тонкія кишки сильно вздуты газами въ нижнихъ петляхъ и такой же пищевой смѣстью въ верхнихъ;

брьжейка удлинена; слѣпая кишка, восходящая часть толстой и поперечной сильно расширены, содержать кашицеобразныя каловые массы и представляютъ многочисленныя древовидныя расширения венъ, отъ *flexura coli* до верхняго конца recti толстая кишка въ состояніи сокращенія и сдавливанія, *haustra coli* изглажены здѣсь; слизистая оболочка отличается значительной блѣдностью и покрыта бѣловатой слизью. Лѣвое колѣно замѣтно утолщено надъ внутреннимъ мышцелкомъ, представляетъ плоскую, разлитую, кверху овальную опухоль; по вскрытию полость сустава оказалась растянутой большимъ количествомъ прозрачной, желтоватой синовіи, по мѣрѣ опорожненія которой черезъ разрѣзъ грыжевидно выпячиваются мясистыя, частью бородавчатыя, частью баҳромчатыя, сосковидныя разращенія *membrana synovialis*; разращенія эти занимаютъ всю окружность суставной поверхности бедра и *patella* сплошнымъ слоемъ съ отдѣльными узловатыми возвышеніями, отсюда распространяются, какъ на *ligamenta cruciata*, такъ и на переднюю поверхность бедренной кости выше границы нижней трети послѣдней съ срединею. Хрящъ мѣстами утолщенъ, перламутро-бѣлаго цвѣта, мѣстами, особенно на внутреннемъ мышцелѣ голени замѣненъ такою же, *membrana synovialis*, мясистой полупрозрачной, свѣтло-красной тканью. Костно-мозговая полость *fibulae* въ своемъ верхнемъ концѣ расширина, губчатое вещество *tibiae* избыточно развито, красноватаго цвѣта; костно-мозговая полость на срединѣ бедра съужена, самая кость утолщена, бѣлаго цвѣта, на поверхности распила гладка на подобіе слоновой кости. Лѣвый *funiculus spermaticus* утолщенъ вслѣдствіе расширения венъ, оболочки сращены между собою надъ приаткомъ. Правое яичко представляетъ такою же сращеніемъ въ видѣ перемычекъ и скопленіе серозной жидкости въ промежуткахъ; *funiculus spermaticus* тоже утолщенъ.

Для микроскопическаго изслѣдованія были взяты лѣвое легкое, синовиальная оболочка и хрящъ лѣваго колѣннаго сустава.

Въ лѣвомъ легкомъ альвеолы уменьшены въ числѣ и величинѣ, форма ихъ круглая или неправильно вытянутая; они окружены волокнистой соединительной тканью и содержать большія плоскія неправильной формы или круглыя клѣтки, величиной превышающія въ $1\frac{1}{2}$ —2 раза безцвѣтныя тѣльца крови, слабо окрашенныя съ хорошо окрашенными ядрами. Эти слабо окрашенныя клѣтки не выполняютъ всего просвѣта альвеолы. Кое-гдѣ попадаются круглыя альвеолы, весь просвѣтъ которыхъ выполненъ хорошо окрасившимися эпителіоидными ядерными клѣтками. На различныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ субплевральныхъ частей и всей верхушки, встрѣчаются очень небольшіе участки лѣгочной паренхимы, гдѣ альвеолы лежать относительно близко одна отъ другой, сравнительно мало уменьшены въ величинѣ, содержать описанныя блѣдныя клѣтки съ хорошо окрасившимися ядрами и отдѣлены одна отъ другой грануляціонной тканью съ многочисленными расширенными и новообразованными сосудами, набитыми красными кровяными тѣльцами. Большая же часть легоч-

ной паренхимы представляетъ волокнистую соединительную ткань, въ различныхъ мѣстахъ различного возраста: мѣстами она очень богата клѣтками круглыми и веретенообразными и сосудами, мѣстами же (чаще) она грубо волокниста съ очень небольшимъ числомъ клѣтокъ и сосудовъ. Очень часто вокругъ сосудовъ расположены довольно широкимъ слоемъ маленькие, кругло-клѣточные элементы, различаемые одинъ отъ другого только по ихъ окрашеннымъ синимъ ядрамъ. Эта периваскулярный кругло-клѣточный слой, представляющійся вокругъ поперечно-перерѣзанныхъ сосудовъ въ видѣ правильного широкаго пояса, рѣзко переходитъ по своей периферіи въ волокнистую, болѣе или менѣе богатую сосудами и клѣтками ткань. Стѣнки мелкихъ артерій значительно утолщены, представляютъ частичное фиброзное перерожденіе *mediae* и *intimaе*, мѣстами размноженіе и отпаденіе эндотелія *intimaе*, просвѣтъ съуженъ. Хрящъ маленькихъ бронховъ представляетъ явленія размноженія хрящевыхъ клѣтокъ, соединительно-тканый отдѣль стѣнки утолщенъ, фиброзно перерожденъ съ исчезаніемъ эластическихъ волоконъ, мышечный—мѣстами тоже фиброзно перерожденъ. Стѣнка верхушечной каверны представляется состоящей изъ фиброзной соединительной ткани съ рѣдкими маленькими кровеносными сосудами, подходящими близко къ свободной поверхности каверны. Въ соединительной ткани легочной паренхимы всюду находится черный пигментъ, то разбросанно, то въ видѣ кучекъ и плитокъ (уголь). О состояніи плевры заключаемъ по препаратамъ, содержащимъ *fasciam endothoracicam*, *pleuram costalem*, сросшуюся съ ней *pleuram pulmonalem*, и обильно разросшуюся подплевральную клѣтчатку и часть легочной паренхимы. Послѣдняя представляетъ соединительную ткань различного возраста: чѣмъ ближе къ плеврѣ, тѣмъ она богаче клѣтками и сосудами; слой подплевральной жировой дольчатой клѣтчатки (жиръ которой уплылъ съ растворившимъ его алкоголемъ при уплотненіи) имѣть многочисленные, расширенные кровеносные сосуды въ перегородкахъ жировыхъ долекъ; периваскулярныя пространства здѣсь почти всюду наполнены массой скученныхъ круглыхъ клѣтокъ (выселившихся лимфоидныхъ клѣтокъ); кнаружи, соответственно обоимъ листкамъ плевры и существующему между ними сращенію находится широкій слой волокнистой соединительной ткани, содержащей клѣточные элементы и многочисленные сосуды, идущіе по различнымъ направлѣніямъ; еще далѣе кнаружи, соответственно *fascia endothoracica*, замѣчается слой жировой дольчатой клѣтчатки, съ разросшейся волокнистой соединительной тканью по перегородкамъ, богатой кровеносными сосудами, идущими по различнымъ направлѣніямъ и, между прочимъ,

переходящими черезъ описанные волокнистые слои плевральныхъ листковъ, въ подплевральную клѣтчатку и прилежащую къ ней часть легочной паренхимы. Здѣсь, такимъ образомъ, существуетъ сосудистая связь между кровеносными сосудами легочной паренхимы съ одной стороны и сосудами грудной стѣнки съ другой.

Изслѣдуемый случай легочнаго заболѣванія представляетъ выраженіе болѣе или менѣе законченного процесса, охарактеризовавшагося воспалительнымъ разрашеніемъ и фибрознымъ уплотненіемъ промежуточной соединительной ткани легкаго, какъ въ альвеолярныхъ перегородкахъ, такъ и по направленію сосудовъ и бронховъ, уменьшеніемъ числа альвеолъ, большимъ или меньшимъ спаденіемъ ихъ съ разрашеніемъ и большою частью послѣдовательнымъ отпаденіемъ альвеолярнаго эндотелія, образованіемъ многочисленныхъ бронхоэктатическихъ кавернъ, утолщеніемъ и фибрознымъ перерожденіемъ стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ, сращеніемъ плевральныхъ листковъ съ новообразованіемъ молодой, богатой сосудами, соединительной ткани и значительнымъ утолщеніемъ подплеврального жирно-клѣтчатаго слоя. Трактуется, слѣдовательно, о «cirrhosis totalis et phthisis bronchoectatica pulmonis sinistri».

Для разрѣшенія вопросовъ, касающихся начала и хода развитія процесса, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ описаннымъ выше небольшимъ участкамъ легочной паренхимы, въ которыхъ патологическій процессъ, насколько можно судить по микроскопической картинѣ, еще не законченъ и находится въ періодѣ развитія; здѣсь въ перегородкахъ между относительно сохранившими форму и величину альвеолами находимъ грануляціонную ткань, многочисленные растянутые новообразованные капилляры и поясы мелкоклѣточной инфильтраціи вокругъ маленькихъ сосудовъ, расширенныхъ и набитыхъ красными кровяными тѣльцами, размноженіе и отчасти отпаденіе альвеолярнаго эндотелія. Эти молодые участки отсутствуютъ во всей верхушкѣ легкаго, изъ чего можно заключить о распространеніи процесса съ верхнихъ частей его на нижнія. Всѣ эти явленія характерны для болѣзненнаго процесса, названнаго Булемъ «pneumonia desquamativa genuina». Въ виду этого, а также и того, что тотальный односторонній циррозъ легкихъ имѣть въ громадномъ большинствѣ случаевъ своимъ началомъ и причиной десквамативную генуинную пневмонію, нужно предположить, что послѣдній патологическій процессъ послужилъ исходнымъ пунктомъ и для нашего случая тотального лѣвосторонняго цирроза легкихъ.

Нѣкоторыя даннія вскрытия, какъ-то: оттѣсненіе лѣваго легкаго къ позвоночнику, сращеніе его съ задними частями реберъ, очень рѣзко выраженное уменьшеніе его объема, говорить за то, что во время теченія пневмоніи къ ней присоединился лѣвосторонній эксudативный плевритъ и спипчивое воспаленіе плевральныхъ листковъ въ той области, куда легкое оттѣснено было эксудатомъ. Осложненіе плевритомъ есть довольно частое явленіе при указанномъ заболѣваніи легкаго. По мѣрѣ развитія процесса въ легкомъ, развиваются затрудненія для кровообращенія въ немъ, въ результатѣ чего получается, между прочимъ, коллятеральная гиперемія бронховъ и плевры; въ плеврѣ расширяются старые сосуды, образуются новые для компенсаціи разстройствъ, развивающихся въ легкомъ; большое значеніе въ послѣднемъ смыслѣ имѣть обильное разрастаніе, въ нашемъ случаѣ, подплевральной жировой ткани, которая, благодаря своей упругой (жиръ) паренхимѣ и богатству сосудами, обладаетъ обширными запасными путями для кровообращенія; какой-нибудь этиологический моментъ, въ родѣ простуды, который при нормальныхъ условіяхъ кровенаполненія и кровообращенія въ плеврѣ, не оказывается на нее значительного или длительнаго патологического вліянія, при указанныхъ ненормальныхъ условіяхъ вызываетъ очень легко эксudативный плевритъ, какъ было въ нашемъ случаѣ. Эксудатъ сдавилъ и оттѣсnilъ лѣвое легкое къ позвоночнику и заднимъ частямъ реберъ и приведенія этимъ въ близкое неподвижное соприкосновеніе заднія части воспаленныхъ плевральныхъ листковъ срослись одна съ другой. Послѣ всасыванія эксудата легкое, нерасправившееся вслѣдствіе длительнаго сдавленія существовавшихъ сращеній плевральныхъ листковъ и вслѣдствіе описанного болѣзненнаго процесса, происходившаго въ немъ самому, подвержено было вліянію эксцентрической тяги, производившейся на него отрицательнымъ давленіемъ той части лѣвой полости плевры, которая была раньше занята всосавшимся эксудатомъ. Подъ вліяніемъ этой эксцентрической тяги отчасти происходило разрастаніе ехъ часио плевры, особенно подплевральной жирной клѣтчатки, отчасти расширение бронховъ. Эксцентрическая тяга, производившаяся на бронхиальныя стѣнки со стороны невыполненной ad normam плевральной полости представляла не единственный причинный моментъ для появленія бронхоектазій. Спаденіе альвеолъ и мелкихъ бронховъ на обширномъ протяженіи легочной паренхимы повлекло за собой коллятеральный, усиленный притокъ воздуха къ еще сохранившимся бронхамъ и усилило давленіе на ихъ стѣнки въ центробѣжномъ направленіи—вторая причина бронхоектазій. Проявленію вліянія этихъ двухъ моментовъ способствовало пред-

варительное измѣненіе бронхиальныхъ стѣнокъ, именно ослабленіе ихъ эластичности и сократительности вслѣдствіе частичной замѣны сократительныхъ элементовъ волокнистой соединительной тканью.

Въ образованіи большой верхушечной каверны съ бухтообразными углубленіями въ ея стѣнкѣ, по всей вѣроятности, принималъ участіе еще другой патологическій процессъ, совершившійся въ содержимомъ и стѣнкахъ бронховъ: въ растянутыхъ подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ бронхахъ очень легко могло наступать задержаніе и скопленіе секрета, обильно выдѣляемаго ихъ слизистой оболочкой, находившейся въ состояніи коллятеральной гипереміи и хронического катарра вслѣдствіе затруднительного кровообращенія въ легочной паренхимѣ; подъ условіемъ свободнаго доступа къ этому задержанному секрету воздуха съ содержащимися въ немъ въ большемъ или въ меньшемъ количествѣ возбудителями гніенія этотъ секретъ подвергался гнилостному разложенію, образовавшимися при этомъ продуктами вызывалъ омертвѣніе и изъязвленіе прилегавшей къ нему слизистой оболочки бронха. Этотъ процессъ омертвѣнія съ послѣдующимъ демаркаціоннымъ нагноеніемъ поражалъ затѣмъ болѣе глубокія части бронхиальной стѣнки, перешелъ на легочную паренхиму по сосѣдству и остановился только тогда, когда гнилостно разложившійся секретъ не былъ удаленъ отчасти всасываніемъ, отчасти откашливаніемъ, а окружавшая его легочная паренхима покрылась стойкими грануляціями; грануляціонная ткань съ теченіемъ времени превратилась въ фиброзно-волокнистую соединительную ткань, которая, при разсмотрѣніи верхушечной каверны, была выше описана въ видѣ гладкой стѣнки каверны. Сообщеніе между каверной и бронхомъ, послужившимъ для нея исходнымъ пунктомъ, съ теченіемъ времени облитерировалось путемъ разрастаніясосѣдней соединительной ткани и въ результатѣ получилась вполнѣ замкнутая каверна. Понятно, что, до остановки язвенного процесса въ стѣнкѣ каверны, близко прилегающей одна къ другой каверны могли слиться въ одну путемъ изъязвленія раздѣлявшей ихъ ткани. Что касается стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ легкаго, то какъ видно изъ описанной выше микроскопической картины, онѣ значительно утолщены, мышечный слой частично замѣненъ волокнистой соединительной тканью, *intima* фиброзно перерождена, эпителій ея подвергся утолщению, мѣстами съ послѣдовательнымъ отпаденіемъ,— всѣ эти измѣненія отчасти служатъ выраженіемъ диффузнаго разращенія соединительной ткани въ легкомъ, отчасти обязаны своимъ происхожденіемъ тому разстройству и затрудненію кровообращенія съ послѣдовательнымъ увеличеніемъ бокового давленія въ сосудахъ легкаго, которыя были вызваны

этимъ разращеніемъ и затѣмъ сморщиваніемъ разросшейся ткани. Тамъ, гдѣ такимъ образомъ измѣненная сосудистая стѣнка близко прилегала къ поверхности каверны, могло, вслѣдствіе постепенно усилившагося кровяного давленія соотвѣтственно ходу развитія цирротического процесса, развиться выпачиваніе въ полость каверны потерявшей эластичность сосудистой стѣнки, истонченіе ея, что рано или поздно должно было кончиться разрывомъ сосуда и выразиться въ явленіяхъ кровехарканія. Во время одного изъ такихъ кровеизліяній послѣдовалъ exitus letalis.

Циррозъ лѣваго легкаго вызвалъ развитіе викарной эмфиземы въ правомъ. Эти измѣненія въ обоихъ легкихъ сопровождались облитерацией значительной части кровеноснаго пути съ увеличеніемъ препятствій для теченія крови въ маломъ кругу кровообращенія. Для преодолѣнія послѣднихъ потребовалась усиленная дѣятельность праваго сердца. Усиленная работа въ связи съ измѣненіемъ питательныхъ соковъ вслѣдствіе частыхъ легочныхъ кроветечений, затрудненного и недостаточнаго газообмѣна и дурногого питанія привело къ переутомленію и истощенію мышцы праваго желудочка и, какъ показываетъ микроскопическое изслѣдованіе расщипанныхъ съѣжихъ препаратовъ, къ атрофіи ея путемъ белковиннаго помутнѣнія и жирового перерожденія волоконъ и къ частичной замѣнѣ ея разросшейся ехъ вакуо подэпикардіальной клѣтчаткой. Въ результатѣ явилось расширеніе праваго сердца и хронической застой въ большомъ кругу. Въ нѣкоторой связи съ этимъ разстройствомъ циркуляціи стоитъ хронический болѣзnenный процессъ въ лѣвомъ колѣнномъ суставѣ.

Синовіальная оболочка и суставный хрящъ этихъ суставовъ послѣ предварительного уплотненія подверглись микроскопическому изслѣдованію на разрѣзахъ, сдѣланныхъ микротомомъ. Разрѣзы окрашивались пикрокарминомъ и метиленовой синью.

Синовіальная оболочка съ ворсинчатыми разращеніями представляетъ на мѣстахъ, удаленныхъ отъ хряща, на свободной поверхности, на разрѣзахъ, отвѣсныхъ къ ней, два ряда клѣтокъ, другъ къ другу близко прилегающихъ, съ круглыми ядрами; границы клѣтокъ неясны. На нѣкоторыхъ мѣстахъ эти клѣтки отсутствуютъ, и тогда на свободной поверхности предлежащей слой волокнистой соединительной ткани, очень богатой клѣтками, по преимуществу круглыми и расширенными сосудами, набитымъ красными кровяными тѣльцами, окрашенными въ золотистый цвѣтъ; среди послѣднихъ встрѣчаются въ замѣтномъ количествѣ клѣточные круглые элементы съ сине-окрашенными ядрами. Сосуды (поперечные разрѣзы ихъ) часто окружены поясомъ маленькихъ, тѣсно скучен-

ныхъ круглыхъ клѣтокъ съ большими синими ядрами и очень небольшимъ количествомъ протоплязмы. Глубже соединительная ткань становится болѣе волокнистой и бѣдной клѣтками и сосудами; еще глубже находимъ жировую дольчатую клѣтчатку, богатую, въ перегородкахъ между дольками, кровеносными сосудами, окружеными описанными выше маленькими круглыми клѣтками. Мѣстами соединительная ткань между жировыми дольками подверглась разращенію, мѣстами фиброзному уплотненію. Всѣ эти слои входятъ въ составъ каждого ворсинчатаго отростка *synovialis*. Послѣдніе представляютъ на своей поверхности вторичныя, большею частью, только микроскопически замѣтныя ворсинчатыя разращенія, въ образованіи которыхъ участвуютъ только клѣточные слои и поверхностный слой молодой, богатой клѣтками и сосудами, соединительной ткани (*intima synovialis*). По сосѣству съ суставнымъ хрящемъ *synovialis* представляеть въ строеніи нѣкоторыя отличія отъ описанного; здѣсь на многихъ мѣстахъ ея поверхности замѣчается отсутствіе двойного слоя клѣтокъ, большая бѣдность сосудами и клѣтками въ подлежащемъ слоѣ волокнистой соединительной ткани; глубже въ жирно-дольчатой клѣтчаткѣ заложены мѣстами плитки хряща, окрасившіяся въ синій цветъ съ гомогеннымъ интерцеллюлярнымъ веществомъ и большимъ количествомъ хрящевыхъ клѣтокъ по преимуществу круглой формы; во вторичныхъ ворсинчатыхъ разращеніяхъ въ ихъ соединительной ткани попадаются маленькие участки хряща, окрасившіеся карминомъ (мѣста известковой импрегнаціи) съ однороднымъ интерцеллюлярнымъ веществомъ и немногочисленными хрящевыми клѣтками.

Суставный хрящъ на разрѣзахъ, перпендикулярныхъ къ его свободной поверхности, представляетъ мѣстами во всей толщѣ волокнистое расщепление интерцеллюлярного вещества (гиперплязія нормально существующихъ, но нормально не различаемыхъ волоконъ—Тильманнъ) и многочисленныя, безъ опредѣленного порядка разбросанныя, хрящевые клѣтки безъ намека на хрящевыя капсулы; по сосѣству этихъ измѣненныхъ участковъ хряща промежуточное вещество не ясно волокнисто и хрящевые капсулы расширены и наполнены хрящевыми клѣтками. Еще дальше къ периферіи интерцеллюлярное вещество ясно однородно, капсулы расширены и содержать большое число хрящевыхъ клѣтокъ. Сопоставляя эти микроскопическія данныя съ макроскопической картиной измѣненія въ суставѣ, мы получаемъ право констатировать хроническій воспалительно гиперпластический процессъ какъ *intimae*, такъ и *adventitiae membranae synovialis*, выразившійся, между прочимъ, въ образованіи многочисленныхъ ворсинчатыхъ отростковъ, состоящихъ изъ всѣхъ слоевъ *memb. synovialis*.

и вдающихся въ полость сустава. Мѣстами этотъ процессъ закончился, перешель въ фиброзное перерожденіе *synovialis*, вызвалъ въ ней образованіе фиброзной ткани и въ подлежащемъ слоѣ хрящевыхъ плитокъ, кое-гдѣ послужившихъ мѣстомъ отложенія известковыхъ солей. Суставный хрящъ при этомъ мало измѣненъ, только на очень ограниченныхъ мѣстахъ подвергся утолщенію или замѣнѣ тканью разросшейся *synovialis*, затѣмъ на небольшихъ участкахъ, главнымъ образомъ по сосѣдству съ мѣстомъ прикрепленія *synovialis* и внутри-суставныхъ связокъ, въ немъ замѣчаются активные процессы пролиферации клѣтокъ и волокнистое расщепленіе интерцеллюлярного вещества. Всѣ эти явленія представляютъ выраженіе болѣзни суставовъ, известной подъ названіемъ *arthritis (synovitis—Hüter) hyperplastica papillaris*.

Начальной исходной точкой этого процесса, въ большинствѣ случаевъ, служитъ кровеизлѣяніе съ послѣдующимъ серознымъ выпотомъ въ полость сустава вслѣдствіе травматическихъ вліяній. Несмотря на то, что сино-віальная оболочка мало приспособлена къ полному и скорому всасыванію выпотовъ въ ея полость, потому что покрыта двойнымъ густымъ слоемъ соединительно-тканыхъ клѣтокъ (Hüter) и имѣеть начало лимфатическихъ путей только въ глубокомъ слоѣ своей *intima*, все-таки у субъектовъ съ нормально устроеннымъ аппаратомъ для циркуляціи соковъ и хорошимъ состояніемъ питанія эта излившаяся кровь и серозный выпотъ сравнительно скоро исчезаютъ изъ полости сустава, безъ послѣдующихъ замѣтныхъ измѣненій въ его тканяхъ.

Не то замѣчается у субъектовъ съ порочно устроенной гемальной системой и дурнымъ состояніемъ питанія. Разстройства циркуляціи и питанія тканей сустава, произведенныя ушибомъ, съ трудомъ выравниваются порочнымъ циркуляціоннымъ аппаратомъ, едва-едва выполняющимъ свою функцию при нормальныхъ условіяхъ. Развивается хроническій воспалительный процессъ *membranae synovialis* съ гиперпластическимъ характеромъ. Подобныя условия даны въ нашемъ случаѣ, гдѣ къ порочному образованію большихъ сосудовъ (узкая аорта) присоединились пріобрѣтенные моменты для сильного затрудненія кровообращенія, въ видѣ "тотальнаго лѣвосторонняго цирроза и правосторонней эмфиземы легкихъ и ослабленія питанія вслѣдствіе частыхъ кроветечений изъ сосудовъ лѣваго легкаго. Образованіе при гиперпластическомъ разрашеніи синовіальной оболочки многочисленныхъ длинныхъ ворсъ съ вторичными придатками есть явленіе патологическое и его слѣдуетъ приписать вліянію моментовъ, аналогичныхъ тѣмъ, которые вызываютъ ихъ обычное, почти нормальное появление

въ нѣкоторыхъ суставахъ. Въ суставахъ зародыши и новорожденного ихъ нѣть; у взрослыхъ онѣ появляются на синовіальной оболочкѣ нѣкоторыхъ суставовъ (напр. колѣннаго) почти нормально, преимущественно у мѣста прикрепленія *synovialis* къ хрящу, т. е. тамъ, гдѣ при нѣкоторыхъ движеніяхъ сустава *synovialis* подвергается отрицательному давленію со стороны суставной полости и вслѣдствіе этого мѣстно разрастается ехъ часо въ сторону этого отрицательного давленія; патологическое растяженіе синовіальной полости жидкостью и проискающее отсюда уменьшеніе тренія свободной поверхности *synovialis* при различныхъ движеніяхъ сустава представляютъ аналогичные предыдущему моменты, которые при наличности воспалительной гипереміи *synovialis*, приводятъ къ образованію многочисленныхъ ворсинчатыхъ разращеній ея. Описанное выше разращеніе *synovialis*, по краямъ суставныхъ поверхностей за свои нормальные границы имѣеть прототипъ въ нѣкоторыхъ особенностяхъ строенія сустава во время зародышевой жизни организма и можетъ быть объяснено тѣмъ же, чѣмъ объясняется явленіе нормального покрытія въ эмбріональной жизни всей хрящевой поверхности сустава сосуды содержаще *intima synovialis*, а именно недостаточнымъ взаимнымъ давленіемъ и треніемъ суставныхъ поверхностей одна о другую. Въ нормальной зародышевой жизни этотъ моментъ дается недѣятельностью сустава, а при разматриваемомъ патологическомъ состояніи въ зрѣломъ организмѣ—частичнымъ раздвиганіемъ суставныхъ поверхностей вслѣдствіе растяженія суставной полости серозной жидкостью.

Описанныя выше въ суставныхъ ворсахъ хрящевыя плитки, заложенные то въ *intima*, то въ жирно-долѣчатой клѣтчаткѣ *membranae synovialis*, представляютъ собой такъ называемые сесамоидные хрящи и наблюдаются нерѣдко, какъ патологически въ гиперплазированныхъ ворсахъ суставовъ, такъ и нормально въ сухожиліяхъ нѣкоторыхъ мышцъ, вблизи мѣстъ прикрепленія ихъ къ костямъ (чаще всего въ Ахилловой жилѣ).

Интересный вопросъ, откуда и какимъ образомъ развивается этотъ сесамоидный хрящъ, не имѣть достовѣрнаго решенія. Въ нашемъ случаѣ можно думать, что онъ представляетъ собой куски периферической части суставнаго хряща, которые подъ вліяніемъ воспалительного раздраженія разрослись и, между прочимъ, вросли въ *m. synovialis* и затѣмъ отшлинуровались отъ своей материнской почвы; или же наши хрящевыя плитки развились изъ зачатка эмбріонального хряща, отдѣлившагося отъ суставнаго хряща еще въ эмбріональной жизни при образованіи суставной щели (*gelenkspaltung*) и теперь подъ вліяніемъ раздражающихъ моментовъ

разросшагося. Присутствие такихъ мельчайшихъ зачатковъ эмбрионального хряща въ различныхъ мѣстахъ т. synovialis, представляло бы порочное видоизмѣненіе нормального явленія, именно образованія межсуставного хряща въ такъ называемыхъ двойныхъ суставахъ (doppelgelnke—Hüter) и отношенія его къ т. synovialis (межсуставный хрящъ заложенъ въ синовиальной оболочкѣ такимъ образомъ, что онъ на обѣихъ поверхностяхъ покрытъ неясной «intima synovialis», а наружнымъ краемъ срастается съ adventitia synovialis). Наконецъ можно предположить (Штидельманъ), что сесамоидный хрящъ можетъ развиться путемъ превращенія, на ограниченныхъ мѣстахъ, волокнистой соединительной ткани въ хрящевую. Въ послѣднемъ смыслѣ рѣшаетъ вопросъ Штидельманъ, занимавшійся изслѣдованіемъ сесамоидныхъ хрящей въ Ахилловой жилѣ и пришедший къ заключенію, что «волокнистая ткань можетъ превратиться въ хрящъ даже выше естественного или обыкновенного мѣста перехода въ хрящъ».

LXVI. Bronchitis putrida et gangraena pulmonum.

Б. Трандафиловъ.

Больной Ив. Демьянченко, 43 лѣтъ, поступилъ въ Александровскую больницу 26 марта 1890 г., жалуясь на боль въ правой половинѣ груди и кашель съ отхаркиваниемъ гнойной, дурного запаха, мокроты. Заболѣлъ за двѣ недѣли до поступленія. Сначала знобило, а затѣмъ все время была лихорадка. При выслушиваніи въ правой верхушкѣ влажные хрипы, а ниже 3-го ребра бронхиальное дыханіе. Перкуторный тонъ на всей передне-верхней поверхности правой половины груди тупой и fremitus pectoralis повышенъ.—Лихорадка продолжается и быстро растетъ упадокъ силъ. 31-го марта на мѣстѣ притупленія слышны клокочущіе хрипы и амфорическое дыханіе. Мокрота отхаркивается въ большомъ количествѣ съ очень дурнымъ запахомъ. 1—10 апр. слабость увеличивается, по ночамъ бредъ, мокрота попрежнему жидкая, вонючая, грязноватаго цвѣта; 11 апрѣля больной умеръ.

Кости свода сильно утолщены, тяжелы, diploë мѣстами сложена, мѣстами представляетъ сильное утолщеніе, въ видѣ мѣловидныхъ желтовато-блѣлыхъ участковъ; dura mater также утолщена; ria источнена, умѣренно гиперемирована, отдѣляется легко; ткань мозга малокровна, блестить на поверхности разрѣза, тѣсто-ватой консистенціи; сосуды основанія безъ измѣненія. Мышицы атрофированы. Реберные хрящи совершенно омѣлотворены. Сердце слегка увеличено, верхушка закруглена; полость праваго желудочка расширена, стѣнка тонка, дрябла, блѣдо-красноватаго цвѣта; венозное устье расширено, папиллярная мышца слабо развиты. A. pulmonalis тонкостѣнина. Полость лѣваго желудочка также слегка расширена, стѣнка утолщена, дрябла; на valvula bicuspid. мелкія сухожильныя пятна, самое же устье расширено. Aorta такой же ширины, какъ и pulmonalis,

съ вычавливаніемъ въ правую сторону и рѣзко выраженнымъ утолщеніемъ стѣнки; *intima* отличается желтымъ цвѣтомъ, а *adventitia* сильно васкуляризована съ мѣстными отложеніями въ ней жира, въ видѣ бородавчатыхъ возвышеній при коринѣ.

Оба легкія сращены по всей поверхности съ грудной клѣткой старыми, очень плотными, ложными перепонками. Лѣвое легкое очень объемисто и совершенно не спадается; въ разрѣзѣ всюду сильно отечно, даетъ пѣнистую слабо-кровянистую жидкость; въ верхушкѣ содержитъ плотную казеозную массу, величиною до горошины и болѣе, заключенная въ проходимой для воздуха ткани. Нижняя доля по заднему краю, на границѣ верхней трети съ средней, содержитъ гиѣздо размягченія, величиною болѣе голубинаго лица, западающее ниже какъ свободной поверхности плевры, также и поверхности разрѣза. Нижняя треть нижней доли, соотвѣтственно наиболѣе плотному сращенію съ сухожильной частью діафрагмы, представляетъ разлитое гиѣздо, величиною почти въ кулакъ, сѣровато-красной гепатизаціи, съ расширенными въ немъ бронхами, при соскальзиваніи съ поверхности разрѣза дающее крупно-пѣнистую кровянистую жидкость. Селезенка мала, верхнимъ концомъ сращена плотно съ діафрагмой; капсула утолщена, ткань дрябла, кожиста; въ разрѣзѣ мѣдно-краснаго цвѣта. Правое легкое очень объемисто; въ верхней дольѣ превращено сплошь въ ихорозно-гангренозную почти кашеобразную массу, въ которой при заднемъ краѣ замѣчается каверна, величиною болѣе кулака, съ фиброзной стѣнкой, покрытой черновато-сѣрымъ налетомъ, отдѣляющимся въ видѣ перепонки, подъ которой видна слегка бородавчатая грязно-краснаго цвѣта стѣнка каверны. Каверна содержитъ легко подвижную сѣро-аспиднаго цвѣта жидкость, съ мелкими казеозными клочками. Кнутри и спереди отъ каверны до самой верхушки легочная ткань секвестрирована, частью въ видѣ свободныхъ кусковъ, частью въ видѣ клочковато-ворсинчатыхъ массъ, сѣро-аспиднаго цвѣта, съ многочисленными желто-сѣрыми казеозными комками, величиною до горошины и болѣе. Верхушка при заднемъ краѣ тоже содержитъ каверну, величиною больше голубинаго лица, съ фиброзно-трабекулярной стѣнкой; каверна эта сообщается съ нѣсколькими расширенными бронхами достигающими до плевры, равно какъ съ описаною выше ихорозно-гангренозной каверной. Средня и нижня доли представляютъ сплошную желатинозную, грязную сѣро-краснаго цвѣта, гепатизацію, съ сильно расширенными бронхами и сосудами.

Печень сращена почти по всей поверхности съ діафрагмой плотной рубцовой тканью, сильно низдавлена, увеличена преимущественно въ продольномъ размѣрѣ; въ разрѣзѣ кожиста, равномѣрно светло-коричневаго цвѣта; границы долекъ изглажены; стѣнки сосудовъ, особенно печеночныхъ вены, утолщены. *Cava inferiор* въ вырѣзкѣ печени почти свободно пропускаетъ два пальца; стѣнка ея утолщена, *intima* сѣро-краснаго цвѣта, съ многочисленными продольными складками. Печеночные вены въ избыточномъ числѣ: кромѣ трехъ, впадающихъ у верхнаго края печени, ниже находятся еще двѣ добавочные для правой доли и отдѣльныя для *lobus Spigelii* и *quadratus*. Кромѣ того, видно множество мелкихъ венозныхъ устьевъ, изъ которыхъ нѣкоторыя довольно свободно пропускаютъ кончикъ тонкаго желобоватаго зонда. Крупные же вены имѣютъ просвѣтъ

немного тоньше кончика мизинца. Желчный пузырь умъренно растянутъ, вслѣдствіе перегиба ligamenti hepato-duodenalis и сращенъ съ правой flexura coli.

Забрюшинная клѣтчатка около почекъ сильно склерозирована. Правая почка верхнимъ краемъ сращена плотно съ печенью. Обѣ почки плоскія, нормального объема, съ утолщенной трудно отдѣляющейся фиброзной капсулой; въ разрѣзѣ кожисты, свѣтло-краснаго цвѣта; границы между корковымъ и пирамидальными слоями рѣзко выражены, вслѣдствіе расширения венъ; корковый слой неравномѣрно утолщенъ, пирамиды, въ особенности въ правой почкѣ уплотнены, обезвѣчены; клѣтчатка около лохановъ склерозирована, слизистая оболочка ихъ сухожильно-блѣла го цвѣта.

Слизистая оболочка duodeni хорошо окрашена желчью. Слизистая оболочка растянутаго желудка бородавчатая, грязно-сѣраго цвѣта и покрыта сѣровато-грязной слизью. Слизистая оболочка тонкихъ кишокъ, сильно удлиненныхъ, всюду значительно атрофирована. Въ тощей кишкѣ она отечна, сѣровато-аспиднаго цвѣта; въ подвздошной съ слабо выраженнымъ складками, сѣро-блѣлого цвѣта. Толстая кишка во всѣхъ частяхъ значительно расширена, слизистая оболочка ихъ атрофирована, сѣровато-аспиднаго цвѣта; исходящая часть замѣтно ската, съ неправильными складками при ясно выраженномъ утолщениіи и уменьшенной растяжимости мышечнаго слоя; слизистая оболочка ея отличается сухожильно-блѣлымъ цвѣтомъ и мѣстами бородавчаты. Прямая кишка, за исключеніемъ расширения ampulla e и утолщенія складокъ partis sphinctericae, особенныхъ измѣнений не представляетъ.

Мочевой пузырь скать, содержитъ незначительное количество мутной сѣрой мочи. Стѣнки его толсты, мало растяжимы; слизистая оболочка имѣетъ трабекулярный видъ.

Оба яичка малы; правое представляетъ мѣстное сращеніе оболочекъ надъ придаткомъ.

На лѣвомъ большомъ пальцѣ ноги не достаетъ послѣдней фаланги; культи закрыта старымъ плотнымъ рубцомъ.

На обѣихъ tibiae довольно рѣзко выражены гиперостозы; надкостница утолщена; поверхность кости шероховата паощупь.

Ростъ выше средняго; грудная клѣтка длинная, цилиндрическая; подкожный жирный слой слабо развитъ, кожа легко подвижна надъ подлежащими частями.

Такъ какъ самая главная и наиболѣе важная патологическая измѣненія, какъ видно изъ протокола вскрытия, сосредоточиваются въ легкихъ, то изслѣдованіе наше, съ цѣлью выяснить патологический процессъ данного случая, касается главнымъ образомъ этого органа, и мы начинаемъ его прежде всего съ изслѣдованія содержимаго кавернъ въ этомъ органѣ.

Ихорозно-гангренозное содержимое полостей кавернъ при отстаиваніи представляется состоящимъ изъ двухъ слоевъ: жидкаго верхняго, сѣро-зеленоватаго цвѣта и плотнаго осадочнаго, желтовато-сѣраго цвѣта. Этотъ послѣдній въ свою очередь, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказывается состоящимъ, съ одной стороны, изъ безформенныхъ плотныхъ массъ (клочья

паренхимы), величиною въ горошину и нѣсколько больше, и, съ другой стороны, почти такой же величины и нѣсколько окружной формы казеозныхъ массъ, кашицеобразной консистенціи, при раздавливаніи распространяющихъ сильно зловонный запахъ. Подъ микроскопомъ первыя образованія представляютъ трудно уже узнаваемую, разрушенную строму легочнной ткани, съ ничтожнымъ количествомъ мѣстами сохранившихся еще эластическихъ волоконъ и наоборотъ, съ большимъ количествомъ зернистой массы, чернаго пигмента и игольчатыхъ кристалловъ жирныхъ кислотъ. Вторыя образованія состоять: изъ (тѣхъ же) игольчатыхъ кристалловъ жирныхъ кислотъ, клино-ромбическихъ кристалловъ гематоидина и (главнымъ образомъ) изъ массы зернистаго жирового и бѣлковаго дегрита, въ которомъ при большомъ увеличеніи обнаруживаются въ большомъ изобиліи различныхъ формъ микроорганизмовъ: тонкія длинныя невѣтвящіяся нити, интенсивно окрашивающіяся въ фіолетово-синій цвѣтъ отъ іодовой настойки; зернышки сферической формы, связанныя въ видѣ неправильныхъ кубиковъ, палочкообразныя формы и овальные микрококки, соединенные по нѣсколько вмѣстѣ, въ видѣ цѣпочки (стрептококки), первыя изъ нихъ сходны съ тѣми, которые по Лейдену и Гаффе суть главнымъ образомъ возбудители гніенія. Кромѣ этого, въ этомъ осадочномъ нижнемъ слоѣ можно еще видѣть различные оболочки разрушенныхъ бѣлыхъ и красныхъ кровяныхъ тѣлесъ.

Всѣ же многочисленныя попытки наши отыскать въ этихъ образованіяхъ по способу Циля Коховскихъ бациллъ оставались тщетными, тщетными же оставались въ этомъ отношеніи и всѣ послѣдовательныя попытки отыскать ихъ на уплотненныхъ препаратахъ изъ самой ткани легкихъ.

На уплотненныхъ препаратахъ изъ стѣнокъ кавернъ подъ микроскопомъ видно, что внутренняя поверхность ихъ представляетъ многочисленныя виллезныя разращенія, различной величины и формы, грануляціоннаго характера, не покрытыя эпителіемъ. Всѣ эти разращенія всюду обильно васкуляризованы новообразованными сосудами, а большинство углубленій между ними совершенно выполнено сгустками свернувшейся крови.

Въ окружающей каверны ткани подъ микроскопомъ какъ на свѣжихъ, такъ и на уплотненныхъ (лучше) препаратахъ изъ верхнихъ долей обоихъ легкихъ, особенно праваго, слизистая и подслизистая оболочки крупныхъ бронховъ гноино инфильтрированы, а просвѣты выполнены частію слизисто-гнойными, частію кровяными, ржаво-бураго цвѣта пробками съ отпавшимъ и разбухшимъ эпителіемъ или съ жирно-зернистыми сильно пигментированными слизистыми шарами. Интерстициальная соеди-

нительная ткань вездѣ сморщена, рубцово-перерождена, сосуды въ ней сильно сдавлены, мѣстами облитерованы и запустѣли. Легочные альвеолы содержать частью казеозныя сухія и ломкія массы, частью мелкозернистый распадъ съ сморщенными ядрами и клѣтками, напоминающими гнойные шарики; стѣнки ихъ всюду утолщены. Этимъ измѣненіемъ всюду сопутствуетъ отложение пигmenta то въ видѣ мелкозернистой массы, то пластинками черного цвѣта—antrhacosis.

На препаратахъ изъ нижнихъ долей обоихъ легкихъ главнымъ патологическимъ измѣненіемъ является фибринозная пневмонія, въ различныхъ стадіяхъ, начиная съ воспалительной гипереміи и кончая сплошною гнойной инфильтрацію съ размягченіемъ ткани. Такъ на препаратахъ, взятыхъ изъ болѣе мягкихъ и красныхъ участковъ, мы находимъ почти всюду сильное расширеніе и наполненіе капилляровъ съ значительнымъ утолщеніемъ стѣнокъ ихъ преимущественно на счетъ adventitiae; полости альвеолъ, вслѣдствіе выступленія въ нихъ увеличенныхъ петель капилляровъ, кажутся значительно уменьшенными, сдавленными, стѣнки ихъ сильно утолщены, мутны и обнаруживаются эластическая волокна только послѣ обработки уксусной кислостой. Альвеолярный эпителій тамъ, где онъ еще сохранился, представляется сильно набухшимъ и зернистымъ. Полости альвеолъ и инфундибуль всюду почти заполнены фибринознымъ экссудатомъ, который въ однихъ мѣстахъ содержитъ очень много красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, мало безцвѣтныхъ, и почти совершенно лишенъ альвеолярного эпителія и жирно перерожденныхъ и безъядерныхъ клѣтокъ, а въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, содержитъ очень много безцвѣтныхъ и жирно перерожденныхъ клѣтокъ съ значительной примѣсью омертвѣшаго альвеолярного эпителія, въ видѣ чешуекъ, различной величины и формы, и жировыхъ капель. Въ болѣе плотныхъ сѣрыхъ мѣстахъ мы находили частью сплошную гнойную инфильтрацію съ гіалиновыми массами въ альвеолахъ, частью какъ бы скелетированные эластические остатки альвеолъ въ безформенномъ мелкозернистомъ веществѣ. Въ утолщенной плеврѣ, почти вездѣ, особенно же на правой сторонѣ, между плотными фиброзными пучками находятся по сосудамъ обширныя гнѣзда разлитой гнойной инфильтраціи. Бронхиальная лимфатическая железы представляются также сильно опухшими съ большими казеозно-перерожденными участками, при сескаливаніи даютъ черновато-сѣрую жидкость, въ которой подъ микроскопомъ, кроме такого же пигmenta, какъ и въ легкихъ, находятся гнойныя, и сморщенныя, и пигментированныя лимфоидныя клѣтки. Соображая всѣ эти патологические процессы, которые мы нашли въ нашемъ случаѣ, нетрудно

ихъ поставить въ извѣстную связь между собою. Въ легкихъ мы имѣемъ остатки бывшей когда-то pneumoniae interstitialis, осложнившейся впослѣдствіи въ верхнихъ доляхъ bronchoectasia cum bronchitide putrida, которая въ свою очередь привели ad gangraenam diffusam; въ низкихъ же доляхъ обоихъ легкихъ эти процессы вызвали, по всей вѣроятности путемъ аспираціи, pneumoniam fibrinosam въ видѣ желатинозно-гнойной инфильтраціи.

LXVII. Bronchitis tuberculosa et dysenteria catarrhalis.

А. Ускать.

Больной, Никифоръ Макаровъ, поступилъ въ Александровскую больницу 10 сентября 1890 года съ жалобой на боль въ низу живота и на частыя болѣзнины испражненія.

Больной 45 лѣтъ, высокаго роста, съ плохо развитой мускулатурой и подкожной клѣтчаткой. Кожа, а также и видимыя слизистыя оболочки блѣдны и анемичны. Над- и подключичныя ямки представляютъ ненормальныя западенія. Межреберные промежутки втянуты и при дыханіи мало расширяются. При перкуссіи легкихъ замѣчается на обѣихъ сторонахъ у верхушекъ притупленіе легочного тона. При аускультациіи слабое бронхиальное дыханіе въ верхушкахъ и ronchi sonores et sibilantes по всей грудной клѣткѣ. При перкуссіи живота получается тимпаническій тонъ, который сверху внизъ становится все выше и выше. У больного разъ 20 на день появляются жидкая, слизистая испражненія, окрашенныя кровью въ темный цвѣтъ. О началѣ заболѣванія больной разсказываетъ, что семь дней тому назадъ почувствовалъ боль въ низу живота и частыя позывы къ испражненію, сопровождаемые тепезмами въ области прямой кишки. 14 сентября испражненія дошли до 30 разъ въ сутки, заключая въ себѣ большое количество крови, 15-го больной впалъ въ безчувственное состояніе почти на цѣлые сутки. 19-го вторично снова впалъ въ безчувственное состояніе, изъ которого не выходилъ до самой смерти; смерть послѣдовала вечеромъ 20 сентября при явленіяхъ колляпса, выразившихся паденіемъ температуры, малымъ и частыемъ нитевиднымъ пульсомъ, холоднымъ потомъ лба и конечностей.

Черепъ косой справа нальво и малъ. Кости легки и порозны. Diploë сильно развито. Твердая мозговая оболочка плотно сращена съ костями свода. Мягкая утолщена и отъ поверхности мозга отдѣляется съ разрывомъ корковаго вещества, въ особенности на лѣвомъ полушаріи. Ткань мозга мягче нормальной, желто-блѣдаго цвѣта. Задніе рога заражены. Сосуды слегка склерозированы. Сердце мало, сплюснуто конической формы, покрыто атрофированнымъ жиромъ. Полость праваго желудочка расширена; стѣнка тонка и дрябла. Endocardium предсердій утолщено. Bicuspidalis натягивается въ видѣ хорды. Полость лѣваго желудочка мала; стѣнка также дрябла. Мускулатура темно-краснаго цвѣта. Клапаны аорты склерозированы при основаніи. Аорта диффузно расширена. Оба легкія сращены съ грудной стѣнкой при верхушкахъ по заднему краю, при переднихъ краяхъ пушисты;

всюду пигментированы. Въ разрѣзѣ, въ верхней долѣ праваго и по заднему краю лѣваго легкаго находятся многочисленныя гнѣзда волокнистаго запустѣнія, въ лѣвомъ легкомъ частью съ казеозными массами, частью съ мелкими, величиною до лѣсного орѣха, въ особенности въ верхушкѣ, кавернами, содержащими крошковатую, сѣро-пепельную цвѣта, казеозную массу; стѣнки кавернъ гладкія, аспидно пигментированы и окружены проходимой для воздуха тканью. Въ нижнихъ доляхъ легкія темно-красного цвѣта. Кожисты, при соскабливаніи даютъ слегка пѣнистую кровянистую жидкость. Селезенка мала, приращена къ діафрагмѣ и совершенно заражена ложными перепонками между діафрагмой и лѣвой flexura coli, на наружной поверхности представляеть неправильнаго очертанія известковую бляшку, величиною болѣе мѣдной 5-копѣчной монеты. Въ разрѣзѣ ткань дрябла, ноздревата, блѣдно-красного цвѣта. Печень мала, зеленовато-желтаго цвѣта, плотна, зерниста какъ на поверхности, такъ и на разрѣзѣ. Желчный пузырь растянутъ крошковатой, интенсивно желтаго цвѣта, желчью, стѣнки утолщены, протокъ проходимъ. Почки малы, капсула отдѣляется съ трудомъ. Ткань кожиста. Границы между корковымъ и пирамidalнымъ слоемъ изглажены. Клѣтчатка около лоханокъ склерозирована; лоханки съужены. Сосочки притуплены. Желудокъ пустъ. Слизистая оболочка покрыта тягучей, стекловидной, сѣро-аспиднаго цвѣта слизью. Слизистая оболочка тонкихъ кишечкъ, въ особенности ilei, атрофирована, сѣро-аспиднаго цвѣта. Восходящая и поперечная части толстой кишки сильно расширены, съ истонченіемъ слизистой оболочки и частью комковатыми, частью жидкими каловыми массами. Нисходящая часть и прямая кишка въ состояніи сокращенія. Слизистая оболочка полипозно гипертрофирована, темно-краснаго цвѣта, покрыта многочисленными въ верхнихъ частяхъ ея по верхушкамъ складокъ, въ видѣ ссадинъ, экстравазатами и фолликулярными пигментированными язвами; въ нижнихъ же частяхъ полипозными разрашеніями и неправильнаго очертанія язвами съ бородавчатымъ, частью темно-краснымъ, частью аспидно-пигментированнымъ дномъ. Pars analis представляеть многочисленныя спавшіяся, аспиднаго цвѣта, варикозныя расширенія. Мочевой пузырь малъ и сжать; стѣнка утолщена. Слизистая оболочка имѣть многочисленныя неправильнаго очертанія, темно-краснаго цвѣта, складки. Prostata мала и кожиста.

Для микроскопическаго изслѣдованія были взяты небольшіе куски изъ слѣдующихъ органовъ: кусокъ изъ верхушки праваго легкаго, гдѣ видны были небольшіе сѣроватые узелки; кусокъ изъ верхушки лѣваго легкаго, гдѣ находились небольшія каверны; кусокъ ихъ печени, кусокъ изъ селезенки, кусокъ изъ почекъ и два куска изъ толстой кишки: одинъ изъ colon descendens, а другой изъ rectum. Для микроскопическаго изслѣдованія я пользовался какъ уплотненными, такъ и свѣжими препаратами, приготовленными тотчасъ послѣ вскрытия. Уплотненіе препаратовъ производилось такимъ образомъ: 6 дней они пролежали въ Мюллеровской жидкости, день промывались въ водѣ, два дня лежали въ спиртѣ, день въ скипидарѣ, день въ смѣси парафина съ скипидаромъ при $t^{\circ} 32^{\circ}$ и день въ парафинѣ при $t^{\circ} 52^{\circ}$. Послѣ всего этого изъ залитыхъ въ парафинъ кусковъ произведены было разрѣзы микротомомъ. Эти разрѣзы, послѣ предварительной обработки скипидаромъ, кислотомъ и алкоголемъ, окрашены были пикрокарми-

номъ, затѣмъ, немногого обезцвѣчены 1% растворомъ соляной кислоты въ спиртѣ и промыты спиртомъ, потомъ окрашены метиленовой синькой, снова промыты спиртомъ, скапидаромъ и изъ анилиноваго масла заѣбланы въ канадскій бальзамъ. Изслѣдованія на туберкулезные бациллы произведены слѣдующимъ образомъ: казеозныя массы изъ кавернъ кончикомъ ножа намазаны тонкимъ слоемъ на покровныя стекляшки, высушены надъ пламенемъ спиртовой лампочки и на другой день окрашены фуксиномъ по Цилю, съ подогреваніемъ на спиртовой лампочкѣ; послѣ промыванія ихъ слабымъ растворомъ соляной кислоты въ спиртѣ и дестиллированной водой положены въ метиленовую синьку, а потомъ обработаны такимъ же образомъ, какъ и при окрашиваніи уплотненныхъ препаратовъ. Другіе препараты на туберкулезные бациллы были приготовлены изъ уплотненныхъ только въ спиртѣ кусковъ легкаго и также были окрашены фуксиномъ и метиленовою синькой.

Микроскопическое изслѣдованіе свѣжихъ препаратовъ, полученныхъ расщепленіемъ изъ сердечной мышцы, показало, что поперечная исчерченность многихъ волоконецъ едва замѣтна. Сократительное вещество ихъ мелкозернисто и тускло. Во многихъ волоконцахъ по длинѣ ихъ замѣчаются мелкія капельки жира, которая мѣстами образуютъ скопленія около ядеръ; отъ дѣйствія уксусной кислоты не растворяются. Мышечныя ядра хорошо окрашиваются Methylen-Blau и только незначительная ихъ часть окрашена слабо. На препаратахъ, приготовленныхъ изъ легкихъ расщепленіемъ, видны большія плоскія эпителіальная клѣтки неправильной формы, съ жирно-перерожденной протоплазмой и съ маленькимъ круглой или овальной формы мутнымъ ядромъ. Клѣтки эти нагромождены другъ на друга и образуютъ слѣпки, напоминающіе по формѣ легочныя альвеолы. Между этими клѣтками встрѣчаются клѣтки и меньшей величины, протоплазма и ядра которыхъ нормальны, и большое количество гнойныхъ и красныхъ кровяныхъ шариковъ.

На препаратахъ, уплотненныхъ и приготовленныхъ тонкими разрѣзами микротома, прежде всего бросается въ глаза большое количество творожистой, казеозной массы, выполняющей просвѣты альвеоль и маленькихъ бронховъ; масса эта представляется въ видѣ мелкихъ зернышекъ съ мало отчетливыми очертаніями. Такая же казеозная масса находится и въ межальвеолярной соединительной ткани, образуя большія скопленія, между которыми находятся и гнойныя клѣтки. Кроме того, видны альвеолы наполненные мелкоклѣточной инфильтраціей, и альвеолы, клѣточное содержимое которыхъ отчасти превратилось въ зернисто-волокнистую фибринозную массу. Далѣе мы встрѣчаемъ альвеолы, клѣтки которыхъ представляются не ясными, тусклыми и мѣстами отслоившимися отъ стѣнокъ. Междольчатая ткань, а также стѣнки мелкихъ бронховъ и аль-

всёль сильно утолщены вследствие новообразования соединительной ткани и инфильтрации клетками. На препаратах, взятых из лёгкого легкого, мы, кроме того, встречаем отдельные новообразования, залегающие в промежуточной соединительной ткани и окруженные особым поясом, в котором находится густое скопление маленьких круглых клеток с мелко-зернистой протоплазмой и маленьким круглым интензивно окрашивающимся ядром. Центральная часть этих узелков состоит из тесно скученных лимфоидных клеточных элементов с мелко-зернистой протоплазмой и с большим овальным блестящим ядром. Между этими клетками встречаются очень большие клетки с сильно-зернистой протоплазмой и с несколько большими пузырькообразными ядрами, которые лежат эксцентрически и хорошо окрашиваются. Другие подобного рода бугорки в центре подверглись уже коагулационному некрозу, плохо окрашиваются, состоять из сморщеных клеток и свободных ядер и превращаются в казеозную массу. Сосуды легких наполнены кровянистыми свертками, а местами преимущественно вокруг казеозных масс можно видеть небольшие сосуды, стени которых утолщены, и сосуды, просвечивающиеся наполнены слоистым, содержащим хорошо окрашивающиеся ядра веществом, имеющим иногда гиалиновый вид. Кроме того, нужно сказать, что в подплевральной, плевральной и в соединительно-тканых перегородках находится большое количество частичек угля, в виде небольших черных кучек, тесно прилегающих одна к другой, а также и в виде маленьких отдельных частичек, занимающих просвет препарата. На препаратах, приготовленных из казеозной массы легочных каверн, а также на препаратах, приготовленных из уплотненных кусков легкого и окрашенных фуксином по Цилю, замечается масса туберкулезных бацилл, хорошо окрашенных в розовый цвет. В особенности много их можно встретить в казеозной массе ткани препаратов, которые приготовлены из уплотненных кусков легкого, в виде красных гнезд, занимающих все поле микроскопа. При более внимательном исследовании можно встретить туберкулезные бациллы внутри клеточных элементов.

В печени сильно развита междолматая соединительная ткань и замедлено размножение клеток по vena portae. Рядом с этим печеночные клетки содержать маленькие капельки жира, которые местами сливаются между собой и дают одну общую каплю, сильно растягивающую и выполняющую клетку, оставляя вокруг себя только небольшой слой протоплазмы и оттягивающей ядро в сторону. Кроме того, встречаются еще клетки, которые совершенно выполнены одной большой каплей жира. Описанное изменение наблюдается преимущественно

въ тѣхъ клѣткахъ, которыя лежать у периферіи печеночныхъ долекъ. Въ почкахъ мы также находимъ увеличенное количество интерстиціальной (интерту-булярной) соединительной ткани, между волокнами которой встрѣчаются и клѣтки съ интензивно окрашенными въ синій цветъ ядрами. На нѣкоторыхъ мѣстахъ большиe отдѣлы нормальной почечной ткани оказываются совершенно уничтоженными и замѣщены чѣмъ-то въ родѣ соединительной рубцовой ткани. Мальпигіевы клубочки представляются сморщенными съ болѣшимъ количествомъ ядеръ. Мочевые канальцы съужены, съ неясно очерчивающимися клѣтками. Мѣстами на препаратахъ встрѣчаются пустыя капсулы, откуда выпали Мальпигіевы клубочки, съ зернистымъ распадомъ на внутренней поверхности. Въ капсулѣ почки замѣщается сильное развитіе соединительной ткани, богатой ядрами.

Подобный же измѣненія обнаружены въ трабекулахъ и капсулѣ селезенки. На препаратахъ изъ толстыхъ кишекъ прежде всего бросается въ глаза отпаденіе эпителія слизистой оболочки. На другихъ мѣстахъ, гдѣ эпителій болѣе или менѣе уцѣлѣлъ, мы находимъ его мутнымъ, разбухшимъ, неправильной формы, иногда выполняющимъ железки лишь въ видѣ мелкозернистой массы съ мутными и сморщенными ядрами. Далѣе, въ слизистомъ и подслизистомъ слояхъ встрѣчаются инфильтраціи гнойными клѣтками и сморщенными красными кровяными шариками. На препаратахъ изъ верхней части colon descendens, въ толщи подслизистаго слоя встрѣчаются небольшиe дефекты ткани, въ видѣ мѣшковидныхъ углубленій неправильно круглой формы, сообщающихся съ внутренней поверхностью слизистой оболочки посредствомъ небольшихъ отверстій, имѣющихъ неровные и какъ бы изѣдленные края. Мѣстами встрѣчаются фолликулы въ видѣ мелкозернистыхъ слабо окрашенныхъ узелковъ. Сосуды подслизистаго слоя представляются сильно расширенными и наполненными красными кровяными шариками.

Главнымъ измѣненіемъ изъ всѣхъ несомнѣнно нужно считать phthisis pulmonum tuberculosa, которая въ нашемъ случаѣ очевидно развилась на почвѣ воспалительныхъ измѣненій интерстиціальной соединительной ткани. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что склерозъ промежуточной ткани у нашего больного довольно рѣзко выраженъ и въ другихъ органахъ: селезенка, печень и почка. Въ свою очередь, заболѣваніе печени повело къ застою въ vena porta и къ варикозному расширению ея корешковъ, а впослѣдствіи и къ катаральной и фолликулярной дізентеріи. Что изъ-язвленіе кишечника не туберкулезного характера, въ пользу этого говорить, во-первыхъ, то обстоятельство, что при микроскопическомъ изслѣдованіи приготовленныхъ препаратовъ изъ краевъ язвъ не оказалось Коховскихъ бацилль; во-вторыхъ, форма язвъ говорить противъ туберкулеза и за простую фолликулярную дізентерію. Фолликулярная язва происходитъ такъ: сначала происходитъ гиперплазія лимфоидныхъ клѣточныхъ элементовъ въ лимфатическомъ фолликулѣ, ведущая къ образованію припухлости слизистой оболочки, потомъ лимфоидные элементы подвергаются жиро-

вому перерожденію, а лежацій надъ увеличеннымъ фолликуломъ слой слизистой оболочки вслѣдствіе давленія снизу подвергается мѣстному некрозу; и образуется тогда фолликулярная язва. Къ dysenteria follicularis здѣсь присоединились еще dysenteria catarrhalis, подъ вліяніемъ которой язвы быстро увеличились и подали поводъ къ обширнымъ ссадинамъ и ворсистымъ разрашеніямъ на слизистой оболочкѣ. Этимъ осложненіемъ безъ сомнѣнія ускорено въ нашемъ случаѣ общее истощеніе—marasmus.

LXVIII. Phthisis pulmonum tuberculosa localisata e bronchitiade et peribronchitide tuberculosa.

Ф. Гурари.

Органы, взятые для патолого-анатомического изслѣдованія, принадлежатъ молодому субъекту, 27 лѣтъ отъ рода, крестьянину, страдавшему въ продолженіе двухъ лѣтъ постепенно усилившимся кашлемъ, одышкой и, по временамъ, колотьемъ въ груди. Къ этимъ явленіямъ въ послѣднее время присоединились: сильное лихорадочное состояніе, крайняя слабость и истощеніе. Съ жалобой на эти явленія больной, А. Т. поступилъ въ Александровскую больницу 27 сентября 1890 года.

При изслѣдованіи оказалось: больной крайне истощенъ, блѣденъ, съ дряблой мускулатурой и атрофированной подкожной жировой клѣтчаткой. Надключичные впадины запали. Грудь узкая и плоская, типъ дыханія смѣшанный, дыханіе поверхностное и учащенное, 38 въ минуту. Перкуссія легкихъ дала притупленіе въ обѣихъ надключичныхъ впадинахъ, въ правой подключичной области и in fossa suprascapularis dextra. Съ лѣвой стороны, начиная съ 4 ребра полукается тупость; дыханіе здѣсь значительно ослаблено, fremitus pectoralis не измѣненъ. На мѣстѣ притупленія in fossa infraclavicularis слышны бронхиальное дыханіе и влажные хрипы. По всему протяженію легкихъ слышны сухие и влажные хрипы. Мокрота слизисто-гнойная. Тоны сердца чисты. Температура между 37,9 и 39°. Черезъ 10 дней больной умеръ.

Черепъ долицефалический, кости свода склерозированы, тонки, мягкая мозговая оболочка умѣренно гиперемирована, извилины мозга умѣренно сплюснуты, ткань мозга плотнѣе нормальной, желтовато-блѣлого цвѣта, тянется за ножомъ, покрывается сукровичной жидкостью, сосуды основанія безъ измѣненій. Въ полости лѣвой плевры огромное скопленіе густого, вязкаго слизисто-гноинаго экссудата зеленовато-сераго цвѣта; легкое сращено верхней долей съ грудной стѣнкой по всей поверхности, нижняя доля оттѣснена книзу, плотно прилежитъ къ позвоночному столбу, плевра покрыта толстымъ слоемъ плотно приросшаго экссудата, какъ пульмональная, такъ и париетальная; при заднемъ верхнемъ краѣ

нижней доли находится овальное отверстие съ гнойно-инфилtrированными краями, въ толщину гусинаго пера, ведущее въ каверну, съ гладкими стѣнками и такимъ же слизисто-гнойнымъ содержимымъ; остальная ткань нижней доли кожиста, сѣро-аспиднаго цвѣта, суха. Верхняя доля сморшена, изрыта многочисленными, величиной до голубинаго лица кавернами съ фиброзными, гладкими, аспиднаго цвѣта стѣнками и густымъ, слизисто-гнойнымъ, зеленоватаго цвѣта содержимымъ. Правое легкое очень объемисто, пушисто, малокровно, въ верхней долѣ содержитъ 3—4 каверны, величиной до лѣсного орѣха, съ такими же гладкими стѣнками и такимъ же содержимымъ и мелкие перибронхитические узелки черновато-желтаго цвѣта, нижняя доля проходима для воздуха, умѣренноперемирована, при соскальзиваніи даетъ серозно-кровянистую жидкость и разсыпанныя капли зеленоватаго гноя, величиною въ конопляное зерно. Околосердечная сумка содержитъ мутную серозную жидкость, сердце по лѣвому краю склеено съ околосердечной сумкой, имѣть правильную коническую форму, съ бѣлыми сухожильными пятнами на поверхности; стѣнки дряблы, тонки, правое венозное устье расширено, aorta и pulmonalis тонкостѣнны. Селезенка мала, блѣдна, дряблой кожистой консистенціи. Печень нормального объема, въ разрѣзѣ даетъ большое количество кровянистой жидкости, ткань нѣсколько плотнѣе нормальной. Почки увеличены въ объемѣ, слегка дольчаты, капсула съ трудомъ отдѣляется, ткань плотнѣе нормальной, темно-краснаго цвѣта, корковый слой утолщенъ, лоханка безъ измѣненій. На слизистой оболочкѣ тощей кишкѣ по складкамъ разсыпаны полосы кирпично-краснаго цвѣта, слизистая оболочка ilei атрофирована, въ слѣпой кишкѣ находится нѣсколько полупоясныхъ язвъ частію съ гладкимъ, частію съ форсистымъ дномъ и геморрагическими пятнами и съ плоскими, какъ бы обрѣзанными краями. Мочевой пузырь безъ измѣненій. Prostate мала, кожиста.

Для микроскопическаго изслѣдованія были приготовлены стойкіе препараты изъ всѣхъ органовъ, при чёмъ изъ легкихъ было вырѣзано нѣсколько кусочковъ изъ различныхъ мѣстъ. Послѣ девятидневнаго уплотненія въ Мюллеровской жидкости, промывки затѣмъ водой, трехдневнаго уплотненія въ спиртѣ, обработки ol. ligni cedri съ кислоломъ и парафиномъ съ хлороформомъ, кусочки были залиты въ парафинъ. Другая часть кусочковъ послѣ спирта была перенесена въ смѣсь спирта и этера въ равныхъ объемахъ и затѣмъ пропитана целлоидиномъ и уже послѣ этого задѣлана въ парафинъ, будучи предварительно обработана ol. origanum vulg. и затѣмъ насыщеннымъ растворомъ парафина въ ol. origan. Тонкіе срѣзы этихъ кусочковъ, произведенные микротомомъ, по удаленіи парафина, изслѣдовались въ канадскомъ бальзамѣ послѣ двойной окраски никрокарминомъ и метиленъ-блау или гематоксилиномъ и эозиномъ.

На препаратахъ, взятыхъ изъ легкихъ, при микроскопическомъ изслѣдованіи было найдено слѣдующее. Бронхиальные вѣтви представляются значительно утолщенными, просвѣтъ ихъ выполненъ экссудатомъ, состоящимъ изъ отпавшаго и разбухшаго эпителія, гнойныхъ клѣтокъ и небольшого количества красныхъ кровяныхъ шариковъ и слизи. Эксудатъ этотъ

въ большей части бронховъ подвергся казеозному перерожденію, являясь въ видѣ желтовато-блѣлой, мелко-зернистой, неконтурированной непрозрачной массы, въ которой незамѣтно присутствія ядеръ. Въ иныхъ такихъ, закупоривающихъ бронхи, гнѣздахъ имѣется волокнистое расщепленіе массы. Перибронхіальная соединительная ткань утолщена вслѣдствіе развитія волокнистой соединительной ткани и инфильтрирована въ большомъ количествѣ мелкими кругло-клѣточными элементами. Альвеолы выполнены отпавшимъ, разбухшимъ, зернисто-помутненнымъ альвеолярнымъ эпителіемъ, заложеннымъ въ грубой фибриной съти въ видѣ кругловатыхъ, съ пузыркообразными ядрами элементовъ, превратившихся мѣстами въ мелко-зернистый *detritus*; къ нему примѣшаны въ умѣренной степени безцвѣтныя кровяные тѣльца. Мѣстами имѣются и кровеизліянія въ полость альвеоль. Такъ же, какъ и въ бронхахъ, содержимое многихъ альвеолъ подверглось творожистому превращенію, при чёмъ можно было наблюдать различныя стадіи этого измѣненія: въ однѣхъ альвеолахъ различаются еще кое-гдѣ ядерные элементы, въ другихъ же ядра исчезли и содержимое альвеолъ превратилось въ однородную матово-блестящую безструктурную массу. Подобная же казеозная массы встрѣчаются также въ полости небольшого количества лимфатическихъ сосудовъ. Интеральвеолярныя и интерлобуллярныя перегородки сильно утолщены, плотно инфильтрированы, въ ткани ихъ находится отложеніе круглыхъ клѣтокъ, частію похожихъ на безцвѣтные кровяные шарики, частію большихъ, болѣе богатыхъ протоплязмой. Вслѣдствіе разращенія соединительной ткани, выполняющей промежутки между альвеолами, просвѣтъ послѣднихъ уменьшенъ и онъ представляется въ видѣ очень маленькихъ полостей, наполненныхъ сморщенными эпителіальными клѣтками и зернистыми массами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это разращеніе до того велико, что подъ микроскопомъ видна только волокнистая ткань; альвеолы сдавлены, облитерированы. Подобное же разращеніе и кругло-клѣточную инфильтрацію мы находимъ и въ периваскулярной соединительной ткани; полости сосудовъ наполнены кровяными свертками, стѣнки ихъ утолщены, образуютъ складки, *intima* разрашена, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже до полного закрытия просвѣта.

Въ стѣнкахъ бронховъ, въ периваскулярной, перибронхіальной соединительной ткани, а также и въ межальвеолярныхъ перегородкахъ на препаратахъ, взятыхъ изъ верхушекъ легкихъ, находятся круглой, овальной, мѣстами неправильной формы, узловатыя новообразованія, представляющія слѣдующее своеобразное строеніе. Центральная часть ихъ занята непрозрачной, зернистой, однородной творожистой массой, относящейся индиффе-

рентно къ различнаго рода красящимъ веществамъ, употребленнымъ для распознаванія отдельныхъ клѣтокъ и ихъ ядеръ. Этотъ поясъ окружены густымъ скоплениемъ мелкихъ лимфоидныхъ клѣточныхъ элементовъ, тѣсно скученныхыхъ другъ около друга, съ слабо развитой нѣжной зернистой протоплязмой и круглымъ хорошо окрашивающимся ядромъ. Элементы эти заложены въ совершенно однородномъ гомогенномъ промежуточномъ веществѣ. Въ центральной части, кромѣ того, находятся большія протоплязматическая клѣтки разнообразной формы съ громаднымъ количествомъ пузырько-образныхъ ядеръ, расположенныхъ по периферии клѣтки. Эти клѣтки встрѣчаются не во всѣхъ узелкахъ. Еще дальше къ периферии узелка находится гиперплазированная соединительная ткань съ увеличенными въ объемѣ фиксированными клѣтками, заложенными въ обыкновенномъ интерцеллюлярномъ веществѣ. Подобное строеніе представляетъ большая часть найденныхыхъ нами образованій, и только въ нѣкоторыхъ (преимущественно въ правомъ легкомъ) въ центральной части вместо казеозной массы заложены среди однородной волокнистой ткани, находящейся также и въ упомянутыхъ нами узелкахъ, большія, эпителю подобные клѣтки съ сильно преломляющей свѣтѣ протоплязмой и гладкими слабо окрашивающимися ядрами. Такія же эпителіоидныя клѣтки находятся и въ тѣхъ узелкахъ, въ которыхъ распадъ въ центрѣ не достигъ большихъ размѣровъ, при чёмъ можно видѣть, что онъ группируются по преимуществу въ окружности многоядерныхъ клѣтокъ. Особенностью всѣхъ этихъ образованій является ихъ безсосудистость: еще въ периферическомъ слоѣ встрѣчаются кое-гдѣ проходимые кровеносные сосуды, кнутри же ихъ нѣть.

Кромѣ этихъ образованій въ меж-альвеолярной, периваскулярной и перибронхиальной ткани находятся различной величины кучки черныхъ частичекъ, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того обильны и скучены, что затемняютъ строеніе подлежащей ткани. Плевра значительно утолщена вслѣдствіе новообразованія соединительной ткани и инфильтрирована большимъ количествомъ грануляціонныхъ элементовъ, содержитъ расширенные, набитые кровяными шариками, сосуды; въ ней мы такжеходимъ безсосудистыя новообразованія съ казеознымъ перерожденіемъ въ центрѣ, но безъ многоядерныхъ клѣтокъ. Такого же строенія узелки находятся, наконецъ, во вновь образованной соединительно-тканной стѣнкѣ большой бронхіектазической каверны, находящейся въ верхушкѣ лѣваго легкаго. Изслѣдованіе на бактеріи содержитаго легочныхъ кавернъ, а также экссудата, находящагося въ полости лѣвой плевры, открыло присутствіе громаднаго количества Коховскихъ бацилль.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію всѣхъ этихъ данныхъ, мы остановимся прежде всего на измѣненіяхъ, найденныхъ нами въ бронхахъ, и собственно легочной паренхимѣ. Бронхи, какъ мы видѣли, выполнены воспалительнымъ эксудатомъ частью слизисто-гнойнымъ, окрашеннымъ въ розовый цвѣтъ, частью же, и притомъ преимущественно, казеозно переродившимся. Эти явленія бронхита съ послѣдовательнымъ творожистымъ метаморфозомъ, наиболѣе выраженный въ верхушкахъ легкихъ, сопровождаются также значительнымъ затвердѣніемъ и утолщеніемъ всей бронхіальной стѣнки, а также и перибронхіальной соединительной ткани и притомъ на довольно значительномъ протяженіи бронхіального дерева. Такимъ образомъ, слѣдовательно, къ эндбронхиту присоединился индуративный мезобронхитъ и перибронхитъ. Эти измѣненія, т. е. катаррально воспаленное состояніе бронховъ или, вѣрнѣе, клѣточная инфильтрація ихъ стѣнокъ во всѣхъ частяхъ, влекущія за собой уменьшеніе эластичности и увеличеніе ихъ податливости, затѣмъ разращеніе и сморщивание окружающей ихъ соединительной ткани—служать причиной расширенія бронховъ, чemu также способствуетъ частичная закупорка воспаленныхъ бронхіальныхъ вѣтвей и имѣющееся утолщеніе интерлобуллярной соединительной ткани, мѣшающія легкому расправлению и дѣлающія невозможнымъ равномерное распределеніе воздуха. Этими обстоятельствами и нужно объяснить найденные нами макроскопически въ большомъ количествѣ бронхіектазической полости, такъ называемыя каверны, происшедшія путемъ сліянія нѣсколькихъ изъязвившихся бронхіектазій, послѣ предварительного распаденія раздѣляющей ихъ ткани. Изъ измѣненій, которая гнѣздятся внутри альвеолъ, были найдены явленія катарральной пневмоніи, при чёмъ эксудатъ въ большей части альвеолъ подвергся творожистому перерожденію, это послѣднее захватило большие участки легкаго; при чёмъ также и сама легочная ткань во многихъ мѣстахъ превратилась въ однообразную зернистую массу, которая или вполнѣ сливается съ массами эксудата, или отграничивается отъ послѣднихъ неясно. Воспалительный процессъ, однако, въ данномъ случаѣ не ограничивается только поверхностью альвеолъ, но распространяется въ глубину и ведетъ къ глубокимъ измѣненіямъ интерстициальной соединительной ткани, которая оказывается сильно разращенной и инфильтрированной; въ процессъ вовлечены также и сосуды: стѣнки какъ артерій, такъ и венъ фиброзно утолщены, периваскулярная ткань утолщена и инфильтрирована (такъ называемая perivasculitis), intima разращена и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эндартеритическая утолщенія интимы ведутъ къ уничтоженію проходимости артеріальныхъ вѣтвей (endarteritis).

obliterans). Необходимымъ следствиемъ такихъ измѣнений являются разстройства кровеобращенія и въ вызванной этимъ путемъ анеміи нужно видѣть причину творожистаго перерожденія.

Такимъ образомъ въ легочной ткани мы имѣемъ комбинацію казеозной и хронической интерстициальной пневмоніи, при чёмъ эта послѣдня во многихъ мѣстахъ доходитъ до значительной степени развитія и ведеть за собою сдавленіе, облитерацию легочныхъ альвеолъ; въ другихъ же мѣстахъ инфильтратъ интеральвеолярной ткани, вызывая прижатіе кровеносныхъ сосудовъ, подвергся казеозному перерожденію и, сливаясь съ казеозными пробками, закупоривающими альвеолы, образуетъ громадныя казеозныя гнѣзда.

Нужно, однако, замѣтить, что не во всѣхъ мѣстахъ легкихъ мы имѣемъ подобныя измѣненія легочныхъ альвеолъ и интерстициальной ткани между ними; такъ, на препаратахъ, полученныхъ изъ праваго легкаго, представляющаго, повидимому, начальную стадію заболѣванія, можно констатировать довольно ясно выраженную *peribronchitis* съ расположенными соотвѣтственно легочной долькѣ группами узелковъ, о которыхъ мы говорили выше, между тѣмъ какъ находящаяся между ними собственно легочная ткань не представляетъ никакихъ измѣнений. Это обстоятельство, между прочимъ, позволяетъ смотрѣть на *peribronchitis*, какъ на относительно раннее заболѣваніе, которымъ, быть можетъ, и начался имѣющійся въ нашемъ случаѣ легочный процессъ. Выше мы указали, что измѣненія наружного слоя бронхиальной стѣнки представляются въ однихъ мѣстахъ только въ видѣ довольно значительного фибрознаго утолщенія и мелкой кругло-клѣточной инфильтраціи, въ другихъ же мѣстахъ (и это больше всего наблюдается на препаратахъ, взятыхъ изъ верхушки праваго легкаго) въ перибронхиальной соединительной ткани расположены еще и своеобразные узелки; послѣдніе находятся также и во внутреннемъ волокнистомъ слоѣ бронховъ, а также въ периваскулярной и интеральвеолярной ткани. Общая характеристика этихъ узелковъ вкратцѣ такова: они являются въ видѣ безсосудистыхъ образованій, состоящихъ изъ большого количества лимфоидныхъ клѣтокъ, между которыми (въ центральной части) находятся эпителіоидныя, волокнистой ткани, многоядерныхъ клѣтокъ. Узелки, по мѣрѣ роста, подвергаются, начиная съ центра, казеозному перерожденію, относительно скорому наступлению котораго способствуетъ отчасти вялость самихъ клѣтокъ, а главнымъ образомъ недостаточное питаніе, легко понятное при безсосудистости узелковъ. Всѣми этими свойствами характеризуется такъ называемый бугорокъ, завишающій отъ вторженія

открытаго Кожомъ весьма маленькаго bacillus'a, найденнаго нами въ большомъ количествѣ.

Такимъ образомъ въ легкихъ мы имѣемъ комбинацію образованія бугорка и воспаленія, при чемъ преобладающими являются хронически-воспалительныя измѣненія, какъ-то: bronchitis, peribronchitis, десквамативная пневмонія съ послѣдовательной казеозной дегенераціей воспалительныхъ продуктовъ, инстерстиціальная фиброзная дольчатая пневмонія. Возникаетъ такимъ образомъ вопросъ: что составляетъ первичное измѣненіе—бугорокъ или воспаленіе? Имѣя предъ собою цѣлый рядъ препаратовъ, показывающихъ патологическія измѣненія въ легкихъ на различныхъ стадіяхъ развитія, можно думать, что въ данномъ случаѣ бугорчатка присоединилась вторично къ хроническому заболѣванію легкаго, что, вѣроятно, сначала была bronchitis, которая вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій (конституціональное предрасположеніе, недостаточное питаніе, анемія) не разрѣшилась, сдѣлалась хронической, послѣдовала инвазія туберкулезныхъ бацилль и такимъ образомъ явилась вторичная бугорчатка бронхіальной трубки. Клиническихъ наблюденій, которыхъ подтвердили бы, что легочной бугорчаткѣ въ данномъ случаѣ предшествовала обыкновенная bronchitis, мы, къ сожалѣнію, привести не можемъ, такъ какъ наши наблюденія относятся къ послѣднему періоду болѣзни, но зато нѣкоторыя данныя анатомическаго изслѣдованія могутъ отчасти подтвердить наше предположеніе о бугоркахъ, какъ обѣ образованіяхъ, развившихся на почвѣ воспалительныхъ измѣненій. Такъ, на препаратѣ, взятымъ изъ праваго легкаго, мы видимъ слѣдующую картину: попеченный разрѣзъ бронха, содержащее его выпало, изъ составныхъ частей его стѣнки недостаетъ слизистой оболочки; во внутреннемъ волокнистомъ слоѣ находится скопленіе грануляціонныхъ элементовъ, содержащихъ, большую лентовидную многоядерную клѣтку съ зернистой протоплязмой, центральная часть которой представляется стекловидной, склерозированной и не содержать ядеръ; послѣдня распологаются у периферіи и имѣютъ пузырькообразную форму; отъ тѣла клѣтки отходятъ многочисленные стекловидные отростки. Клѣтка эта представляеть собою, повидимому, продуктъ дѣленія эндотеліальныхъ клѣтокъ запустѣвшихъ лимфатическихъ сосудовъ бронха. Наружный волокнистый слой бронха утолщенъ и содержитъ четыре фиброзныхъ бугорка, которые въ своемъ распределеніи слѣдуютъ развѣтвленіямъ бронха. Бугорки эти старые и обнаруживаютъ явленія присущаго имъ казеознаго метаморфоза. Периваскулярная ткань утолщена, intima разражена. Легочная ткань не представляеть особенно рѣзкихъ измѣненій.

На другихъ же мѣстахъ мы видимъ вокругъ бронховъ только сильное развитіе соединительной ткани и клѣточную инфильтрацію; такимъ образомъ въ послѣднемъ случаѣ передъ нами *peribronchitis fibrosa*, тогда какъ въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *peribronchitis fibrosa tuberculosa*. Изъ этихъ данныхъ мы можемъ сдѣлать также заключеніе: образованіе перибронхитическихъ бугорковъ послѣдовало въ новообразованной перибронхіальной соединительной ткани, слѣдовательно, представлять собою процессъ вторичный и, во-вторыхъ, *peribronchitis tuberculosa* развилась сначала и затѣмъ уже появилась *bronchit. tubercul.*

Итакъ, патолого-анатомическія измѣненія, найденные въ легкихъ, позволяютъ установить діагнозъ *phthisis pulmonum fibrosa tuberculosa*, развившейся изъ интерстиціальной дольчатой фиброзной пневмоніи.

Болѣзненный процессъ возникъ раньше въ лѣвомъ легкомъ, вызвалъ въ немъ огромныя разрушенія, образованіе кавернъ и, распространившись путемъ аспираціи слизисто-гнойныхъ отдѣленій, содержащихъ специфические патогенные микроорганизмы, на другое легкое, обусловилъ въ послѣднемъ парціальное дольчатое воспаленіе, окончившееся образованіемъ перибронхитическихъ узелковъ и запустѣніемъ легочной ткани.

Черные частички, находящіяся въ перибронхіальной, периваскулярной и интеральвеолярной ткани, представляютъ собою частички угля, проникшія изъ воздуха въ легкія и, воспринятые стоящими въ связи съ альвеолами лимфатическими сосудами, достигли интеральвеолярной и перибронхіальной ткани. Это такъ назыв. *anthracosis*.

Что касается плевры, то, какъ мы видѣли, она утолщена вслѣдствіе новообразованія соединительной ткани и клѣточной инфильтраціи, а также содержитъ распавшіеся бугорки. Кромѣ того, въ полости лѣвой плевры находится большое количество экссудата, въ которомъ были найдены коховскія палочки. Всѣ эти измѣненія указываютъ на воспаленіе плевры, развитіе въ ней грануляціонной ткани, превратившейся въ стойкую ткань и давшей выпотъ. Это заболѣваніе должно ставить въ тѣсную зависимость съ процессомъ въ легкихъ и разматривать, какъ распространеніе послѣдняго черезъ лимфатическіе сосуды. *Lymphangoitis pleuralis purulenta* падь каверна есть причина прободенія плевры.

Микроскопическое изслѣдованіе остальныхъ органовъ обнаружило слѣдующее. Въ мышечныхъ волокнахъ сердца, преимущественно вокругъ ядеръ, мѣстами также между волоконцами находится скопленіе буроватыхъ зернышекъ пигmenta; сами мускульные волокна уменьшены въ объемѣ, истощены; поперечная исчерченность сохранена. Это указываетъ на атро-

фическое состояніе сердечной мышцы, бурую атрофию (*atrophia fusca cordis*). Въ почкахъ были найдены явленія ціанотической индураціи: почечные сосуды всюду оказываются сильно наполненными кровью, вены и капилляры значительно расширены: количество соединительной ткани, заложенной между мочевыми канальцами, оказывается увеличеннымъ, при чмъ это новообразованіе соединительной ткани равномѣрно развито во всѣхъ частяхъ почекъ, чмъ оно существенно отличается отъ гиперплазіи при воспалительныхъ процессахъ. Почечный эпителій не измѣненъ. Клѣтки печени уменьшены въ объемѣ, содержать въ избыточномъ количествѣ кучки желтаго пигмента, сосуды сильно расширены и наполнены кровью; мѣстами въ междольчатой соединительной ткани находятся мелкие круглые клѣточные элементы съ хорошо окрашивающимся ядромъ. Селезенка пред-ставляетъ сильно выраженные атрофические измѣненія пульпы.

На вертикальныхъ разрѣзахъ черезъ край и дно одной изъ язвъ толстой кишки видно, что разрушена слизистая оболочка и часть под-слизистаго слоя: этотъ послѣдній представляется значительно утолщен-нымъ, инфильтрированъ въ большомъ количествѣ грануляціонными элемен-тами, превратившимися на многихъ мѣстахъ въ волокнистую соединитель-ную ткань съ большимъ количествомъ грубыхъ соединительно-тканыхъ волоконъ и веретенообразныхъ клѣтокъ. Мѣстами грануляціонные эле-менты тѣсно скучены другъ возлѣ друга и образуютъ значительныя скоп-ленія, не имѣющія однако рѣзкихъ очертаній. Сосуды этого слоя, пре-имущественно вены, расширены и переполнены кровью; мѣстами имѣются также экстравазаты. Инфильтрація грануляціонными элементами встрѣчается также и въ промежуточной ткани мышечнаго слоя. Слизистая оболочка склерозирована, эпителій ея не имѣть рѣзкихъ границъ, ядеръ въ немъ не видно; Желѣзистыя клѣтки представляются набухшими и выполняютъ просвѣтъ, какъ самихъ железъ, такъ и ихъ выводныхъ протоковъ. Всѣ эти измѣненія указываютъ на то, что передъ нами явленія хронического катарра, соотвѣтственно чмъ, слѣдовательно, и самыя язвы—катарраль-ныя. Противъ туберкулезнаго характера язвъ говорить ихъ форма, а равно и то обстоятельство, что при микроскопическомъ изслѣдованіи препара-товъ изъ краевъ язвы коховскихъ бацилль не оказалось.

Такимъ образомъ изъ описанныхъ измѣненій видно, что туберку-лезное страданіе легкихъ представляетъ собою чисто мѣстный процессъ, такъ какъ измѣненія въ остальныхъ органахъ марантическаго характера. Въ доказательство мѣстнаго характера рассматриваемой нами легочной чахотки можно привести еще одно обстоятельство: простое нагноеніе

лимфатической железы впереди дыхательного горла и аорты, очевидно лишь послѣдовательное за гнойнымъ воспаленіемъ плевры.

Вредное вліяніе, оказываемое даннымъ заболѣваніемъ на организмъ отчасти вслѣдствіе разстройства отправленій дыхательного аппарата, отчасти вслѣдствіе общихъ септическихъ процессовъ, развившихся при язвенномъ распаденіи туберкулезныхъ продуктовъ, закончилось летальнымъ исходомъ, наступившимъ, какъ видно изъ макро- и микроскопического изслѣдованія сердца, при явленіяхъ паралича послѣдняго.

LXIX. Phthisis pulmonum interstitialis, fibrosa tuberculosa.

I. Заблудовский.

Больной Федоръ Крыловъ, 45 лѣтъ, поступилъ въ Александровскую городскую больницу 19 августа 1890 г. съ жалобами на кашель, сильную одышку и боли во всей груди. Боленъ 3 года; сначала былъ у него лѣвосторонній экскурсивный плеврить, послѣ которого остались боли въ лѣвомъ боку, по временнымъ усиливавшіяся, и появился кашель.

При перкуссії получается притупленный тонъ въ лѣвой подключичной области и совершенно тупой, начиная отъ 6-го лѣваго ребра до низу спереди и сбоку до задней аксилярной линіи. Аускультациіа даетъ вездѣ ослабленное везикулярное дыханіе, при чёмъ съ правой стороны выслушиваются ronchi sibilantes, а въ лѣвой подъ- и надключичной областяхъ—влажные средне-пузырчатые хрипы и плевритическое трепіе. Границы сердца въ предѣлахъ нормы, тоны его слабы и глуховаты, второй тонъ на арт. pulmonal. акцентированъ. Пульсъ слабаго наполненія, мягкий, довольно частый 92 удара. Температура постоянно повышена, 38⁰,0—39⁰,5, безъ опредѣленного какого-нибудь типическаго теченія. 14 сентября температура больного упала до 35,5⁰; пульсъ сталъ нитевиднымъ; конечности похолодѣли; появился ціанозъ, учащенное поверхностное дыханіе и по всей поверхности груди масса влажныхъ отечныхъ хриповъ. Въ 3¹/₂ часа дня больной умеръ.

Кости свода сильно утолщены, тяжелы, твердая мозговая оболочка утолщена, непрозрачна; мягкая умѣренно отечна, отдѣляется легко; ткань мозга тѣстоватой плотности, желто-блѣлаго цвѣта; сосуды основанія безъ измѣненія. Сердце увеличено въ объемѣ, особенно въ правой половинѣ; полость праваго желудочка увеличена, стѣнка утолщена, плотна, блѣдно-краснаго цвѣта; valvula bicuspidalis утолщена, слегка бугристая; стѣнка лѣваго желудочка дрябла, болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ праваго; клапаны аорты при основаніи склерозированы; аорта при кориѣ расширена, мало эластична.

Оба легкія плотно сращены съ грудной стѣнкой и околосердечной сумкой старой рубцовой тканью, особенно при верхушкахъ, и съ диафрагмой; между послѣднюю и основаніемъ лѣваго легкаго находится полость величиною съ голу-

биное лицо съ прозрачной серозной жидкостью и рыхлыми фибринозными перемычками. Легкія объемисты, тяжелы, при разрѣзѣ скрипятъ подъ ножомъ. Верхнія доли, по заднему краю фиброзной плотности, пронизаны многочисленными кавернами величиной до грекаго орѣха, содержащими сѣровато-аспиднаго цвѣта жидкость съ мелкими, бѣлыми согрога ogyzoidea. Стѣнки кавернъ плотны, аспиднаго цвѣта. Нижнія доли пронизаны многочисленными узлами, величиною до лѣсного орѣха, рубцовыми и аспидно пигментированными въ центрѣ и мелкодольчатыми по окружности, вслѣдствіе многочисленныхъ узелковъ сѣровато-бѣлаго цвѣта, величиною до конопляного зерна и болѣе. Проходимая для воздуха ткань всюду отечна, при соскабливаніи даетъ черную пѣнистую съ мелкими, аспиднаго цвѣта, клочками жидкость.

Селезенка сильно уменьшена въ объемѣ, сморщена, кожиста, блѣдно-краснаго цвѣта.

Печень также мала, кожиста, свѣтло-коричневаго цвѣта, безъ слѣда долекъ.

Почки слегка увеличены въ объемѣ, капсула отдѣляется съ трудомъ, ткань кожиста, граница между корковымъ и пирамидальнымъ слоемъ слабо выражена; сосочки съ бѣлыми полосками и пятнами; кѣтчатка около лоханокъ фиброзно перерождена. Слизистая оболочка желудочно-кишечнаго канала сѣрово-аспиднаго цвѣта. Стѣнка подвздошной кишки сильно атрофирована; въ днѣ слѣпой кишки находится обширная язва съ мелкими бородавчатыми возвышениями и рубцовыми перемычками въ днѣ. Въ брыжейкѣ, на одинъ футъ отъ мѣшка слѣпой кишки, находится мелкодольчатый известковый конкриментъ, величиной до лѣсного орѣха, заложенный въ плотной рубцовой ткани.

Для микроскопического изслѣдованія взяты были слѣдующіе органы: легкія, сердце, печень, почки и часть изъ дна слѣпой кишки; при чемъ сердце, печень и почки изслѣдовались на препаратахъ, приготовленныхъ расщипываніемъ изъ свѣжихъ объектовъ. Кусочки же легкихъ и извы слѣпой кишки были уплотнены въ соотвѣтствующихъ жидкостяхъ и задѣланы въ парафинъ. Для этой цѣли сказанные кусочки положены были на 10 дней въ мюллеровскую жидкость, затѣмъ сутки промывались непрерывной водной струей; послѣ этого они были помѣщены на сутки въ слабый спиртъ и на сутки въ абсолютный; отсюда кусочки перенесены были въ терпентинъ на сутки, далѣе въ терпентинъ съ парафиномъ при температурѣ $37,5^{\circ}$ на сутки и, наконецъ, держались въ продолженіе сутокъ въ термостатѣ при температурѣ 52° въ смѣси твердаго парафина съ мягкимъ. Послѣ этого кусочки были залиты въ этотъ же самый парафинъ и изъ нихъ сдѣланы были разрѣзы микротомомъ. Нарѣзанные такимъ образомъ препараты, освобожденные отъ парафина терпентиномъ и промытые абсолютнымъ алкоголемъ, подвергались двойной окраскѣ, либо пикрокарминомъ и метиленовой синью, либо, для изслѣдованія на присутствіе туберкулезныхъ налочекъ, Цилевскимъ растворомъ карболъ-фуксина и метиленовой синью и задѣливались въ канадской бальзамѣ.

Изъ жидкости, соскобленной со стѣнки каверны и разрѣза узловъ, пронизывающихъ нижнія доли легкихъ, приготовлены были на покровныхъ стеклышкахъ препараты, въ которыхъ послѣ соотвѣтствующей окраски

могно было видѣть много лежащихъ кучками и разсѣянныхъ туберкулез-
ныхъ бацилль.

На стойкихъ препаратахъ, приготовленныхъ вышеописаннымъ спо-
собомъ изъ легкаго, прежде всего можно видѣть очень много патологиче-
скихъ, круглой, эллипсоидной и неправильно полигональной формы узловъ,
представляющихъ совершенно своеобразное строеніе. Центральная часть
этихъ узловъ выполнена эпителіоидными клѣтками, заложенными въ пет-
ляхъ тонкой сѣтки. Онѣ сильно преломляютъ свѣтъ и имѣютъ мелко-
зернистую протоплазму и большое овальное, слабо окрашивающееся ядро,
безъ ядрышка. Описанныя эпителіоидныя клѣтки окружены поясомъ, со-
стоящимъ изъ густого скопленія маленькихъ кругленькихъ клѣтокъ съ мелко-
зернистой протоплазмой и маленькимъ круглымъ, рѣзко окрашивающимся
ядромъ. Сосуды находятся только въ послѣднемъ поясѣ, центральная
часть узла, состоящая изъ эпителіоидныхъ клѣтокъ, бессосудиста. Въ нѣ-
которыхъ изъ описываемыхъ узловъ, въ центральной части, находятся
тѣсно скученныея, непрозрачные, зернистые глыбки, окрашивающіяся пикро-
карминомъ въ желтый цвѣтъ, или очень часто вовсе не окрашивающіяся;
ядра въ нихъ при окраскѣ ядрокрасящими красками не обнаруживаются.
Рѣже въ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ узловъ, внутри пояса мелкоклѣ-
точной инфильтраціи, среди напоминающихъ эпителій клѣтокъ, удается
найти большія клѣтки съ сильно зернистой протоплазмой, содержащія по
нѣсколько большихъ пузырькообразныхъ эксцентрически лежащія ядеръ,
хорошо окрашивающихся и содержащихъ большее или меньшее число свѣт-
лыхъ зеренъ. На препаратахъ, взятыхъ изъ верхней доли, изъ стѣнки
кавернъ, можно видѣть, что описанные узелки съ распадомъ въ центрѣ
сливаются въ большія группы, при чемъ центральное гнѣздо распада
принимаетъ развѣтвляющуюся форму. На другихъ, изъ рубцовыхъ и аспидо-
пигментированныхъ узловъ, разсѣянныхъ въ нижнихъ доляхъ, они отдѣ-
ляются другъ отъ друга узкой соединительно-тканной перегородкой, густо
инфильтрированной мелкими клѣтками. Узелки эти, какъ оказывается,
помѣщаются, какъ на внутренней, такъ и на наружной поверхности брон-
хиальной стѣнки, въ альвеолярныхъ перегородкахъ, въ перибронхиальной
и периваскулярной ткани легкихъ; очень рѣдко попадаются подобные же
узелки въ самихъ альвеолахъ, гораздо чаще, однако, послѣднія являются
сдавленными, благодаря сильному разращенію съ послѣдующимъ склерозомъ
густо инфильтрированной междольчатой и интеральвеолярной соеди-
нительной ткани, и выполненными отдѣльными, сморщенными, эпителіаль-
ными клѣтками и зернистыми массами.

Альвеолярные перегородки местами утолщены вследствие новообразования соединительной ткани и отложение в ней круглых клеток, частью похожих на белые кровяные шарики, частью несколько больших, более богатых протоплазмой, съ однимъ, а иногда и съ несколькиими ядрами. Подобное новообразование соединительной ткани въ альвеолярныхъ перегородкахъ, сопровождающее расширение кровеносныхъ сосудовъ или даже образование новыхъ на мѣстахъ наиболѣе густой инфильтраціи, начаще попадается на разрѣзахъ изъ нижней доли лѣваго легкаго; на препаратахъ изъ другихъ частей легкихъ оно хотя и встрѣчается, но уже гораздо рѣже.

Въ бронхахъ, на большей части разрѣзовъ, обнаруживается утолщеніе стѣнки, равно какъ и перибронхиальной ткани и инфильтрація ихъ въ большомъ количествѣ мелкими клѣтками. Эпителій слизистой оболочки бронховъ частью въ состояніи размноженія, частью совершенно некротизированъ, а въ слизистой оболочкѣ сидять вышеописанные узелки, съ казеознымъ перерожденіемъ въ центрѣ. Перибронхиальная ткань представляется на однихъ препаратахъ въ видѣ разросшейся изъ наружнаго волокнистаго слоя бронха плотной соединительной ткани, обхватывающей концентрическими кольцами просвѣтъ его, распространяющейся далѣе на интеральвеолярную и междолчатую ткань, на другихъ въ видѣ инфильтрированной плохо окрашивающимися клѣтками съ особеннымъ однороднымъ стекловиднымъ блескомъ, или же просто матово блестящей, совсѣмъ неокрашивающейся зернистой массой. Просвѣты бронховъ частью облитерированы, вслѣдствіе концентрическаго разращенія гипертрофированной перибронхиальной ткани, и представляются въ видѣ узкихъ щелей, частью выполнены узелками и твердыми казеозными пробками, симулирующими анкистированные узелки.

Полости альвеолъ являются выполненными отпавшими сморщенными зернистыми клѣтками эпителія или непрозрачными крупно зернистыми нерѣзко контурированными глыбами, въ которыхъ незамѣтно присутствія ядра. По окружности только что упомянутыхъ альвеолъ имѣется густая клѣточная инфильтрація и попадаются сосуды, просвѣтъ которыхъ закрытъ гомогенными нерѣзко контурированными клѣтками, содержащими хорошо окрашивающейся ядра, въ другихъ сосудахъ можно наблюдать утолщеніе внутренней оболочки и по окружности гнѣзда густой мелко клѣточной инфильтраціи.

Плевра на препаратахъ изъ верхушекъ и нижнихъ долей легкихъ является утолщенной, вслѣдствіе новообразованія соединительной ткани

и сильной клѣточной инфильтрації. Подъ плеврой преобладаетъ разра-щеніе интерстициальной ткани, а на мѣстахъ перехода утолщенныхъ перегородокъ отъ плевры въ паренхиму легкаго встрѣчаются фокусы мелко-клѣточной инфильтрації. Кромѣ того, на всѣхъ препаратахъ, приготовленныхъ изъ легкаго, можно видѣть въ плевральной, субплевральной, пери-васкулярной, перибронхиальной, иногда даже въ самой полости альвеолъ громадное скопленіе маленькихъ черненыхъ частичекъ различной формы. Особенно густо скопленіе этихъ черныхъ зернышекъ въ центральныхъ частяхъ образуемыхъ ими кучекъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ наприм. въ окружности лимфатическихъ сосудовъ до того густо, что чрезъ нихъ нѣтъ никакой возможности разсмотрѣть строеніе той ткани, въ которой они заложены. Исслѣдованіе на туберкулезные бациллы препаратовъ, окрашенныхъ для сказанной цѣли Цилевскимъ фуксиномъ и метиленовой синью, дало возможность убѣдиться въ присутствіи ихъ въ обильномъ количествѣ. Палочки находились преимущественно въ центральномъ гнѣздѣ распада узелковъ и въ поясѣ окружающей его мелко клѣточной инфильтраціи; но размѣщеніе ихъ не имѣло, очевидно, какого-либо опредѣленного направлѣнія.

На разрѣзахъ, идущихъ перпендикулярно къ толщѣ слѣпой кишкѣ, въ днѣ ея, въ томъ мѣстѣ, где находится обширная язва съ мелкими бородавчатыми возвышеніями и рубцовыми перемычками въ днѣ, видно, что разрушена какъ слизистая оболочка, такъ и подслизистая ткань, а дно язвы составляетъ внутренній круговой слой гладкихъ мышечныхъ элементовъ кишки. Края язвы представляются густо инфильтрированными мелкими клѣтками съ рѣзко окрашивающимся ядромъ. По окружности язвы точно также имѣется густая мелко-клѣточная инфильтрація слизистой оболочки. Либеркюновы железы являются здѣсь сильно расширенными, просвѣты ихъ запружены либо свободными ядрами, похожими на грануляціонные элементы, либо заткнуты пробками изъ гомогенныхъ безструктурныхъ матово-блестящихъ массъ, окрашивающихся пикрокарминомъ въ желтый цвѣтъ. Такія же точно, повидимому, казеозныя пробки заложены въ грануляціонной ткани по ходу лимфатическихъ сосудовъ и въ ретикулярной паренхимѣ лимфатическихъ фолликуловъ. Внутренній круговой мышечный слой сильно гипертрофированъ и пронизанъ частыми прослойками мелкихъ клѣточекъ и свободныхъ ядеръ (грануляціонныхъ элементовъ) и плотной склерозированной рубцовой соединительной ткани. На препаратахъ изъ язвы кишки, какъ соскобленныхъ и намазанныхъ на покровный стекла, такъ равно и на микротомныхъ разрѣзахъ, подвергнутыхъ исслѣдованію на туберкулезные бациллы, послѣдніе найдены не были.

Остальные органы: сердце, печень и почки были изслѣдованы только въ свѣжемъ состояніи, на препаратахъ, приготовленныхъ соскабливаніемъ и расщипываніемъ. При изслѣдованіи мускулатуры праваго сердца оказывается, что поперечная исчерченность волоконъ вполнѣ сохранена, волокна яѣсколько увеличены противъ обыкновенныхъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаются расположенные по длине блестящія мелкія капельки, не исчезающія отъ прибавленія уксусной кислоты и состоящія, слѣдовательно, изъ жира. Мышечныя волоконца мускулатуры лѣваго сердца наоборотъ уменьшены въ объемѣ, поперечная полосатость ихъ едва замѣтна; около ядеръ, въ низу и въ верху послѣднихъ можно замѣтить скопленіе желтовато-бураго пигмента. На расщипанныхъ препаратахъ изъ печени можно видѣть, что клѣтки ея уменьшены, какъ бы сморщены, ядра ихъ сохранились хорошо; въ протоплазмѣ клѣтокъ видны желтая и бурая зернышки. При изслѣдованіи почекъ оказалось, что эпителій мочевыхъ канальцевъ мѣстами содержалъ въ протоплазмѣ мелкія жировыя зернышки, мѣстами же подвергся мутному набуханію, при чемъ протоплазма была усеяна мутными зернышками; ядро едва замѣчалось. Просвѣты нѣкоторыхъ канальцевъ представлялись сплошь набитыми подобными клѣтками; мѣстами же канальцы лишены были покрывающаго ихъ эпителія. Мальпигіевы клубочки представлялись нѣсколько сморщенными; въ промежуткахъ между канальцами замѣчалось избыточное развитіе соединительной ткани съ разсѣянными въ ней гнѣздами грануляціонныхъ элементовъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи легкихъ, мы находили множество узелковъ, имѣющихъ своеобразное гистологическое строеніе. Одни изъ нихъ представлялись въ видѣ группы заложенныхъ въ тонкую сѣтку клѣточныхъ элементовъ съ мелкозернистой протоплазмой и гладкими, слабо окрашивающимися ядрами эпителіоидныхъ клѣтокъ, среди которыхъ встрѣчались изрѣдка большія многоядерные гигантскія клѣтки. Такая группа окружена поясомъ, состоящимъ изъ густого скопленія круглыхъ маленькихъ клѣтокъ съ мелкозернистой протоплазмой и маленькими круглыми, сильно окрашивающимися ядрами—грануляціонныхъ клѣтокъ. Центральная часть узелка безсосудиста. Другіе отличаются отъ описанныхъ только тѣмъ, что въ нихъ внутри колыца клѣточной инфильтраціи, вместо группы эпителіоидныхъ клѣтокъ, заключается масса окрашивающихся въ желтый цвѣтъ, нерѣзко разграниченныхъ между собой, зернистыхъ глыбокъ, ядра которыхъ не обнаруживаются; или же совершенно неокрашивающіяся зернистая массы. Какъ тѣ, такъ и другіе узелки должны быть признаны за специфическія образования, за бугорки, tubercula. Первые будутъ болѣе

молодые, вторые болѣе старые, подвергшіеся въ центральной части казеозному перерожденію и распаду. Такимъ образомъ, въ виду того, что это образование составляетъ характеристическую анатомическую форму бугорчатки, мы должны принять, что данное заболѣваніе легкихъ туберкулезное. Но, кромѣ того, на препаратахъ изъ легкихъ мы видѣли утолщеніе бронхиальной стѣнки съ густой инфильтраціей ея, а также разращеніе перибронхиальной ткани въ видѣ плотной соединительной ткани, обхватывающей концентрическими кольцами просвѣты бронховъ и распространяющейся дальше на междоличатую интеральвеолярную ткань легкаго, послѣдняя представляется инфильтрированной милярными бугорками, отчасти подвергшимися въ центрѣ дегенеративному творожистому метаморфозу, или же просто матово-блестящей, совсѣмъ неокрашивающейся творожистой массой. Эта *peribronchitis*, развившаяся, можно думать, изъ хронического бронхиального катарра, и послужила, повидимому, исходнымъ пунктомъ данного заболѣванія легкихъ. Изъ *peribronchitidis fibrosae*, какой она, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ препараторъ, была вначалѣ, благодаря инвазіи специфического раздражителя, туберкулезнаго *bacillus'a*, она превратилась въ *peribronchitis nodosa (tuberculosa)*, пѣвшую затѣмъ къ интерстициальнѣй хронической пневмоніи съ исходомъ въ казеозное перерождѣніе и разрушеніе ткани, по винѣ опять-таки того же туберкулезнаго *bacillus'a*. Такимъ образомъ мы можемъ рассматривать данный случай какъ *phthisis interstitialis fibrosa, tuberculosa*. Что касается плевры, то мы видѣли, что она утолщена вслѣдствіе новообразованія соединительной ткани и клѣточной инфильтраціи. Измѣненія эти указываютъ на воспалительное состояніе. Находимыя въ плевральной, субплевральной, перибронхиальной, периваскулярной ткани въ большомъ изобилии черныя зернышки, лежащиа иногда цѣлыми кучками, особенно по ходу лимфатическихъ сосудовъ, составляютъ не что иное, какъ одинъ изъ наиболѣе частыхъ видовъ *pneumonoconiosis'a*, именно: *pneumonoconiosis anthracotica*.

Относительно измѣненій въ слѣпой кишкѣ, обширной язвы въ днѣ ея, очень трудно высказаться положительно. Картины, наблюдаемыя подъ микроскопомъ на препаратахъ изъ язвы, убѣждаютъ насъ въ томъ, что здѣсь существуетъ весьма давній процессъ, захватившій довольно обширную территорію: на большомъ пространствѣ разрушена слизистая оболочка и подслизистая ткань до внутренняго циркулярного мышечнаго слоя. Края язвы, равно какъ и окружность ея густо инфильтрированы грануляціонными элементами. Либеркюновы железы мѣстами разрушены, мѣстами же расширены и выполнены грануляціонными элементами, либо заткнуты

казеозными пробками. Такія же казеозныя пробки заложены въ грануляционной ткани по ходу лимфатическихъ сосудовъ и въ ретикулярной паренхимѣ лимфатическихъ фолликуловъ. Въ давности процесса убѣждаютъ насъ сильная гипертрофія внутренняго мышечнаго слоя, составляющаго дно язвы, и то обстоятельство, что этотъ послѣдній пронизанъ частыми прослойками не только грануляционныхъ элементовъ, но и успѣвшей образоваться изъ нихъ плотной склерозированной рубцовой соединительной ткани. Оригинальный результатъ, полученный при изслѣдованіи препараторовъ кишки на туберкулезные бациллы, не можетъ еще побудить насъ отвергнуть вполнѣ туберкулезный характеръ данного пораженія; можно только допустить, что, такъ какъ процессъ здѣсь очень давній, то некротизировавшіяся массы могли уже отторгнуться, а язва выполнилась здоровыми грануляціями, перешедшими впослѣдствіи въ стойкую рубцовую ткань, хотя опять-таки подобныя исцѣленія туберкулезныхъ язвъ бываютъ далеко не часто.

Измѣненія, найденные въ другихъ органахъ, составляютъ, частью самостоятельный давній заболѣванія, частью непосредственный слѣдствія доминирующего процесса въ легкихъ и сопутствующей ему общей туберкулезной кахексіи. Къ первымъ будетъ относиться фиброзный эндокардитъ лѣвой половины сердца и измѣненія, найденные въ почкахъ, которыя (измѣненія) можно свести на интерстициальный процессъ съ послѣдующимъ десквамативнымъ и паренхиматознымъ воспаленіемъ. Эксцентрическая гипертрофія праваго сердца съ начавшимся жировымъ перерожденіемъ его мускулатуры достаточно объясняется, съ одной стороны, фибрознымъ эндокардитомъ лѣваго сердца, съ другой—затрудненнымъ кровообращеніемъ въ маломъ кругу. Атрофія же (пигментная) лѣваго сердца, печени и селезенки, въ свою очередь, обусловлена общей туберкулезной кахексіей. Обширная и очень старая плевритическая сращенія показываютъ, что началомъ всего заболѣванія была долевая pleuropneumonia genuina.

LXX. Phthisis pulmonum et spondylitis tuberculosa.

Б. Свердловъ.

Федоръ Рогозинскій, отставной рядовой, 56 лѣтъ отъ роду; поступилъ 9-го сентября 1890 года въ Александровскую больницу съ жалобой на боль въ груди, одышку, кашель и хрипоту.

При перкуссіи легкихъ обнаружилось притупленіе легочнаго тона спереди на два пальца ниже ключицъ. Аускультатія даетъ всюду жесткое дыханіе, бронхиальный продолговатый выдохъ, свистящіе и крепитирующее хрипы. При кашлѣ отдѣляется слизисто-гнойная мокрота. Дыханіе поверхностное. Сердце въ нормальныхъ границахъ. Тоны сердца слабы и чахлы, шумовъ нѣть. Пульсъ слабый трудно ощущаемый. Печень, селезенка и желудочно-кишечный каналъ не представляютъ никакихъ измѣненій, t° 39. Въ общемъ онъ исхудалъ, выше срединного роста, съ совершенно атрофированной подкожной жирной клѣтчаткой и съ дряблой мускулатурой; костный скелетъ не представляетъ измѣненій. Онъ происходитъ изъ золотушной семьи и самъ въ дѣтствѣ перенесъ золотуху. Въ февраль этого года онъ сталъ сильно кашлять, началь страдать одышкой и болю въ груди, и часто лихорадилъ. Въ августѣ мѣсяцѣ приступы кашля стали усиливаться, боли въ груди, одышка и лихорадка стали интенсивнѣе, стала замѣтно худѣть и слабѣть; съ каждымъ днемъ становилось хуже; 5-го сентября онъ при нужденъ былъ слечь въ постель и 9-го сентября поступилъ въ больницу. На основаніи объективныхъ и субъективныхъ признаковъ поставленъ диагнозъ *phthisis pulmonum*. Въ больнице онъ пробылъ 6 дней; t° держалась между $38,5^{\circ}$ — $40,0^{\circ}$. Общая слабость и истощеніе быстро увеличивались, и 15-го сентября послѣдовала смерть.

Кости свода слегка утолщены, тяжела; дурлоѣ слабо выражено. Твердая мозговая оболочка утолщена, плотно сращена съ костями свода. Мягкая мозговая оболочка умѣренно отечна, венозно гиперемирована, мѣстами отдѣляется легко. Ткань мозга плотнѣе нормальной, на поверхности разрѣза желтовато-блѣвоватаго цвѣта, покрывается слоемъ капиллярной жидкости и блестить; желудочки мозга умѣренно растянуты жидкостью. Сосуды основанія безъ измѣненій. Сердце увеличено въ объемѣ, особенно въ поперечномъ діаметрѣ, и покрыто атрофированнымъ жиромъ; полости малы, стѣнки дряблы, бураго цвѣта; правое венозное устье расшириено. Art. pulmonalis довольно широка и тонкостѣнна. Endocardium предсердій и bicupidalis утолщены, фиброзно-блѣлаго цвѣта. Aorta при кориѣ сильно расширена, стѣнки утолщены, мало эластичны; интима желтовато-блѣлага цвѣта, слегка морщиниста; клапаны аорты склерозированы при основаніи и слегка отворочены по краямъ. Оба легкія сращены съ грудною стѣнкою по заднему краю, очень объемисты, не спадаются, на поверхности мраморнаго цвѣта вслѣдствіе разсѣянныхъ сухожильныхъ пятенъ, блѣвоватаго цвѣта, особенно при переднихъ краяхъ. Въ разрѣзѣ оба легкія имѣютъ бородавчатый видъ, пронизаны многочисленными узелками, величиною отъ булавочной головки до конопляного зерна и болѣе, частью красноватыми, частью сѣроватыми, частью желтоватыми—казеозными. Обѣ верхушки представляютъ мелкія рубцо-

вия втягиваниі и каверны съ стѣнками сѣро-аспидного цвѣта и крошковатымъ слизисто-гнойнымъ содержимымъ. Слизистая оболочка входа въ гортани утолщена, бородавчатая, съ поверхностными ссадинами на задней стѣнкѣ входа, имѣющими зернистое дно и слегка возвышенные края. На голосовыхъ связкахъ и перепончатыхъ частяхъ дыхательного горла, въ верхней трети находятся язвы съ бородавчатымъ дномъ, съ отвороченными краями, частію, особенно на правой голосовой связкѣ, съ рубцовыми сморщенными краями. Верхнія шейныя железы малы, плотны, сѣровато-красного цвѣта съ желтыми неправильного очертанія пятнами въ разрѣзѣ. Селезенка увеличена; пузырь дробла, темно-красного цвѣта, трабекулы умѣренно развиты. Печень нормального объема, кожиста, въ разрѣзѣ сѣватло-коричневаго цвѣта; границы долекъ изглажены. Почки увеличены въ объемѣ, капсула съ трудомъ отдѣляется, поверхность темно-красного цвѣта, съ разсѣянными сѣроватыми пятнами, величиною отъ коноплянаго зерна до просяного; ткань кожиста, грааница между корковымъ и пирамидальнымъ слоями слабо выражена. Сосочки сглажены, лоханки умѣренно расширены. Мочевой пузырь безъ измѣненій. Слизистая оболочка желудочно-кишечнаго канала сѣро-аспидного цвѣта, умѣренно гиперемирована, лишена складокъ. Ободочная кишкса сильно удлинена, представляетъ многочисленные перехваты на изгибахъ, частью вздута газами, частью въ состояніи сокращенія. На позвоночномъ столбѣ, начиная съ 5-го грудного позвонка, находится лицевидной формы флюктуирующая опухоль, величиною въ кулакъ, освобождающая при разрѣзѣ желтовато-зеленый, консистенціи густыхъ сливокъ, гной съ сѣрыми мелкими казеозными клочками. Надъ ножками диафрагмы находится подобное же плоское возвышеніе на протяженіи около двухъ поперечныхъ пальцевъ, надъ которымъ замѣчается нѣсколько мелкихъ казеозныхъ лимфатическихъ железокъ.

На Коховскіе бациллы были изслѣдованы содержимое каверны, сокъ бугорка, изъ грануляціонной ткани стѣнки опухоли и гной, полученный изъ опухоли. Послѣ двойного окрашиванія фуксиномъ и метиленовой синью, оказалось въ бугоркѣ, особенно въ содержимомъ каверны, много бацилль, въ грануляціонной ткани опухоли мало, а въ гноѣ бацилль совсѣмъ не было найдено.

Для стойкихъ препаратовъ были взяты куски изъ легкихъ, печени, стѣнки опухоли на позвоночникѣ и изъ тѣла пораженного позвонка.

Прежде всего, что бросается въ глаза при микроскопическомъ изслѣдованіи разрѣзовъ, взятыхъ изъ легкихъ,—это большое количество круглыхъ эпителіальныхъ клѣтокъ, сильно преломляющихъ свѣтъ, съ мелко-зернистой протоплазмой и съ слабо окрашенными ядрами; между этими клѣтками видна тонкая, нѣжная сѣть; сосуды находятся по периферіи узловъ, а въ самомъ узлѣ ихъ нѣтъ. Въ центрѣ большинства узловъ, кроме того, однородная, мелкозернистая масса, въ которой нельзя открыть присутствія ни клѣтокъ, ни ядеръ, ни сѣти. Рядомъ съ такими узлами находимъ безсосудистые узлы, которые всесѣло состоять изъ круглыхъ

эпителіоидныхъ и грануляціонныхъ клѣтокъ, безъ однородной массы, и въ которыхъ находятся большія клѣтки круглой формы съ мелко-зернистой протоплязмой и большимъ количествомъ пузырькообразныхъ, лежащихъ эксцентрично и содержащихъ ядрышки, ядеръ. Всѣ эти безсосудистые узлы суть не что иное, какъ бугорки, при чёмъ бугорки съ распадомъ въ центрѣ представляются уже старыми, претерпѣвшими казеозное перерожденіе вслѣдствіе прекращенія притока крови; другого рода бугорки безъ казеозного перерожденія въ центрѣ, содержащіе многоядерный, такъ называемый гигантскія клѣтки должны считаться болѣе молодыми. Сидятъ эти бугорки въ соединительной ткани между альвеолами, и на нѣкоторыхъ препаратахъ изъ верхушекъ легкихъ ихъ было больше десяти. Кромѣ бугорковъ, встречаются почти па всѣхъ препаратахъ легкихъ безструктурные массы, безъ всякаго отчетливаго очертанія, мало окрашенныя или окрашеныя въ желтовато-красный цветъ. Это—казеозныя массы, выполняющія просвѣты отдѣльныхъ альвеолъ и бронховъ, а иногда онѣ занимаютъ пространства нѣсколькихъ альвеолъ. Всѣ онѣ на разрѣзахъ имѣютъ розеткообразное очертаніе. Стѣнки альвеолъ представляются утолщенными вслѣдствіе разращенія соединительной ткани и инфильтрированы грануляціонными клѣтками. Эпителій альвеолъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣляется, находится въ состояніи зернистаго перерожденія и, перемѣшанный съ слизистыми и казеозными массами, выполняетъ полости ихъ. Перегородки альвеолъ мѣстами разрушены, что указываетъ на начало образованія каверны. Что касается бронховъ, то и они представляютъ патологическія измѣненія: слизистая оболочка утолщена, эпителій мѣстами зернисто перерожденъ и отпадаетъ, просвѣть ихъ выполненъ болѣею частью слизистогнойными пробками съ примѣсью цилиндрическаго эпителія, а мѣстами—красныхъ кровяныхъ шариковъ. Перибронхіальная ткань разращена и также инфильтрирована грануляціонными клѣтками. Въ сосудахъ имѣется утолщеніе интимы и разращеніе соединительной ткани adventitiae, а въ сосудахъ, расположенныхъ близъ бугорковъ и въ media, существуютъ гнѣзда грануляціонной инфильтраціи. На одномъ препаратѣ близъ большого сосуда виденъ лимфатический сосудъ, закупоренный казеозной пробкой. Мѣстами обнаруживается присутствіе черныхъ зеренъ неправильной формы, напоминающихъ уголь, т. е. anthracosis.

Въ печени обнаруживаемъ почти аналогическія измѣненія. Глиссонова капсула разращена, утолщена вслѣдствіе сильнаго разращенія соединительной ткани, мѣстами склерозирована, что указываетъ на старый процессъ въ ней. Соединительная ткань инфильтрирована блуждающими клѣт-

ками, въ этой соединительной ткани находится масса сосудовъ и желчныхъ ходовъ съ мутными стѣнками и набухшимъ эпителемъ. Мѣстами встрѣчаются бугорки съ казеознымъ перерожденіемъ и экстравазатами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ среди соединительной ткани находимъ небольшіе островки, состоящіе изъ печеночныхъ клѣтокъ; это можно объяснить темъ, что сильно разросшаяся соединительная ткань, сморщиваясь по мѣрѣ склероза, дѣлить печеночный долики на нѣсколько островковъ, и такимъ образомъ получаются какъ бы новообразованныя долики. Въ самихъ печеночныхъ клѣткахъ и между ними, а также въ интерстициальной ткани попадаются круглой формы, довольно большія вакуолы, указывающія на то, что въ этихъ мѣстахъ былъ жиръ, растворившійся при обработкѣ. Печеночные клѣтки представляются сморщенными, мелкозернистыми, инфильтрированными бурымъ пигментомъ, присутствіе котораго объясняется слѣдующимъ образомъ: въ здоровомъ состояніи печень, захватывая гематинъ изъ разрушенныхъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, превращаетъ его въ желчный пигментъ, который и вымывается желчью; если же разрушеніе крови идетъ быстро и печеночные клѣтки не въ состояніи переработать весь запасъ, то остатокъ превращается въ бурый пигментъ и отлагается въ нихъ же, что имѣло мѣсто въ нашемъ случаѣ.

Въ препаратахъ изъ легкихъ и печени, окрашенныхъ фуксиномъ и метиленовой синью для обнаруживанія Коховскихъ бациллъ, эти послѣдніе не были найдены.

На разрѣзахъ, полученныхъ изъ тѣлъ позвонковъ, послѣ предварительного размягченія въ декалцинирующей жидкости, обнаруживалось, что связь между костными перекладинами разрушена, такъ что попадаются отдѣльные куски. Оставшіяся перекладины изъѣдены, костные клѣтки выпадаютъ и находятся въ состояніи размноженія; по краямъ костныхъ перекладинъ замѣчаются полуулитыя выѣзки, т. е. лякуны. По окружности разрушенаго костнаго вещества находимъ мелкоклѣточную, богатую сосудами грануляционную ткань, состоящую изъ круглыхъ лимфоидныхъ клѣтокъ и полиморфныхъ костно-мозговыхъ, которыхъ находятся въ состояніи размноженія. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ препаратахъ находимъ бессосудистые узлы круглой формы, состоящіе изъ круглыхъ сильно преломляющихъ свѣтъ клѣтокъ, въ центрѣ меньшихъ, а по периферии большихъ; такое строеніе даетъ намъ право считать эти бессосудистые узлы за бугорки, хотя мы не видимъ въ нихъ многоядерныхъ клѣтокъ; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ подобныхъ узлахъ попадаются эксцентрично лежащія кругловатыя мелкозернистые глыбки, напоминающія распавшіяся многоядерныя

клѣтки. Попадаются также кучки маленькихъ безсосудистыхъ узловъ изъ сильно преломляющихъ свѣтъ клѣтокъ, что напоминаетъ миллиарные бугорки. На разрѣзахъ, полученныхъ изъ частей болѣе близкихъ къ гнойной полости, процессъ разрушенія выраженъ еще явственнѣе: здѣсь костныхъ перекладинъ почти совсѣмъ нѣть, а видно лишь гнойное распаденіе съ казеознымъ перерожденіемъ; тутъ, кромѣ гноя и казеозныхъ массъ, почти ничего невидно. Коховскихъ бацилль не было найдено при изслѣдованіи.

На препаратахъ изъ стѣнки опухоли обнаруживаемъ присутствіе двухъ разнородныхъ тканей, отдѣленныхъ другъ отъ друга сплошнымъ грануляціоннымъ слоемъ—*membrana pyogenica*. Одна изъ этихъ тканей состоитъ изъ соединительно-тканыхъ пучковъ и упругихъ волоконъ, съ инфильтраціей промежутковъ круглыми клѣтками, особенно вблизи *membranae pyogenicae*. За этою послѣднею, ближе къ кости, находится исключительно грануляціонная ткань съ множествомъ широкихъ новообразованныхъ сосудовъ, съ гноиними и казеозными гнѣздами. Кое-гдѣ въ ней встрѣчаются узлы, похожіе на бугорки. Въ этой-то грануляціонной ткани были найдены бациллы.

Принимая во вниманіе всѣ данные микроскопическаго изслѣдованія, а именно нахожденіе почти во всѣхъ органахъ бугорковъ, какъ молодыхъ съ многоядерными клѣтками, такъ и старыхъ съ казеознымъ перерожденіемъ, а также присутствіе Коховскихъ бацилль, мы приходимъ къ заключенію, что имѣмъ во всѣхъ органахъ одинъ и тотъ же туберкулезный процессъ. Въ легкихъ, кромѣ того, имѣются, какъ видѣли выше, безструктурная, окрашенная большею частью въ желто-красный цвѣтъ, массы, въ которыхъ нельзя обнаружить какое-нибудь строеніе; рядомъ съ ними замѣчается отпаденіе эпителія, зернистое его перерожденіе и выполненіе полости альвеолъ этимъ эпителіемъ вмѣстѣ съ казеозными и слизисто-гнойными глыбами,—явленія *pneumoniae desquamativa caseosae*. Измѣненія въ сосудныхъ стѣнкахъ, которая главнымъ образомъ сводятся на разрастаніе *adventiae* и инфильтрацію ея клѣтками, утолщеніе слизистой оболочки бронховъ, зернисто перерожденный эпителій, и часто закупорку просвѣтовъ ихъ слизистыми, слизисто-казеозными съ примѣсью кровяныхъ шариковъ пробками; разращеніе перибронхиальной соединительной ткани до утолщенія альвеолярныхъ стѣнокъ и инфильтраціи ихъ клѣтками въ углахъ прикосновенія—все это вмѣстѣ говоритъ за хроническую интерстициальную пневмонію.

Что касается печени, то разращеніе соединительной ткани глиссоновой капсулы между дольками, а главнымъ образомъ присутствіе бугор-

ковъ, даетъ намъ право считать всѣ эти измѣненія послѣдовательными за пораженіемъ легкихъ. Кромѣ того, большія вакуолы въ печеночныхъ клѣткахъ указываютъ на жировую инфильтрацію, а сморщивание клѣтокъ и инфильтрація ихъ мелко-зернистымъ бурымъ пигментомъ напоминаютъ бурую атрофию печени.

Измѣненія въ позвонкахъ, какъ сказано выше, сводятся на послойное разрушение костныхъ перекладинъ (*caries*) съ образованіемъ полулунныхъ вырѣзокъ—лякунъ и на разращеніе мелко-клѣточной, богатой сосудами грануляціонной ткани. Всѣ эти измѣненія даютъ картину *ostitis perefaciens*, при которой костная ткань замѣняется губчатой грануляціонной тканью, какъ это видно на препаратахъ, взятыхъ изъ частей кости, соприкасающихся съ гнойной полостью, где почти вся костная ткань замѣщена частью гноемъ, частью казеознымъ распадомъ. Размноженіе костномозговыхъ клѣтокъ съ новообразованіемъ сосудовъ, а также инфильтрація *adventitia* крупныхъ сосудовъ грануляціонными и гнойными клѣтками указываютъ на *osteomyelitis*. Если къ этому прибавить присутствіе безсосудистыхъ узловъ—буторковъ, то, конечно, станеть понятнымъ, что имѣемъ туберкулезный процессъ въ кости.

Чтобы разъяснить себѣ въ какой ткани образовалась флюктуирующія опухоль, достаточно вспомнить микроскопическую картину стѣнки ея: она состоитъ изъ слоя соединительно-тканыхъ волокнистыхъ пучковъ и упругихъ волоконъ, *membrana ryogenicae* и грануляціонной ткани. Понятно, что за основную ткань мы должны считать наружный волокнистый слой, съ упругими волокнами, который по строенію напоминаетъ періостъ; образовавшаяся *membrana ryogenica* представляетъ границу еще сохранившейся періостальной ткани съ новообразованною грануляціонною, въ которой мы нашли рядомъ съ гнойною инфильтраціею старые казеозные бугорки и Коховскіе бациллы. Слѣдовательно первичнымъ измѣненіемъ здѣсь была *periostitis tuberculosa*, а къ ней присоединилась *caries*.

Итакъ сопоставляя всѣ данные макро- и микроскопическаго изслѣдованія, мы имѣемъ право установить посмертный діагнозъ: *pneumonia interstitialis fibrosa et phthisis pulmonum tuberculosa—periostitis columnae vertebralis et spondylitis tuberculosa*.

LXXI. Syphilis inveterata—morbus Brightii

А. Поповъ.

Степанида Шпаченкова, 47 лѣтъ, поступила въ Александровскую больницу 24 сентября 1890 г. съ жалобой на отеки конечностей, слабые поносы, колющие боли на правой сторонѣ груди. Больная среднаго роста, умѣренного тѣлосложенія съ атрофическимъ подкожнымъ слоемъ и мускулатурой. Кожа въ отечномъ состояніи; верхнія и нижнія вѣки представляютъ отечное водяночное опуханіе. Синева носа представляется запавшей. Дыханіе учащено. Выдыхаемый воздухъ издастъ запахъ разложившейся мочи. Легкія перкуторныхъ измѣнений не представляютъ. При выслушиваніи у нижней границы обоихъ легкихъ влажные хрипы. Подъ угломъ правой лопатки рѣзкій шумъ плевритического тренія. Границы сердца расширены вправо. Второй тонъ надъ аортой и легочной артеріей слегка акцентированъ. Тоны глухи. Пульсъ слабый. Мочи выдѣляется большое количество—свѣтлой, водянистой. На передней поверхности правой ossis tibiae бугристое возвышеніе. Состояніе больной, несмотря на лѣченіе, ухудшалось. Уже на слѣдующій день у больной—помраченное сознаніе, весьма слабый пульсъ, неправильное, прерывистое дыханіе. Черезъ четыре дня послѣ поступленія больная скончалась. Диагнозъ: nephritis interstitialis, uremia, pleuritis sicca dextra. Lues.

Кости свода утолщены, на правой половинѣ лобной кости на внутренней поверхности находится плоское возвышеніе бѣловатаго цвѣта кпереди и кнаружи отъ мѣста соединенія вѣнчаго шва съ стрѣловиднымъ. Твердая мозговая оболочка утолщена. Мягкая умѣренно венозно гиперемирована; на лобныхъ доляхъ плотно сращена съ корковымъ слоемъ, отдѣляется только съ разрывомъ; ткань мозга желтовато-бѣлого цвѣта, малокровна; въ лобныхъ доляхъ плотнѣе, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ. Сосуды основанія ст. мелкими атероматозными гнѣздами. Сердце увеличено въ объемѣ—съ бѣловатыми сухожильными пятнами; стѣнка лѣваго желудочка утолщена, полость слегка увеличена; мускулатура плотнѣе нормальной, буровато-краснаго цвѣта. Большия сосуды широки съ толстыми стѣнками, аорта при кориѣ представляетъ обширное бляшкообразное утолщеніе intima. Оба легкія мѣстами сращены съ грудной клѣткой. Правое по заднему краю покрыто фибринозно-клѣточнымъ сѣровато-бѣлымъ экссудатомъ при незначительномъ количествѣ серозной жидкости въ полости плевры, оба легкія объемисты, мало спадаются; въ разрѣзѣ въ верхнихъ доляхъ отечны, съ эмфизематозными сѣровато-бѣлыми пятнами. На поверхности нижнія доли темно-краснаго цвѣта, тѣстоваты, съ разсѣянными гнѣздами красной и сѣрой гепатизациіи, величиною отъ кедроваго до лѣсного орѣха. Въ правой нижней долѣ выдавливаются капли сметанообразнаго зеленовато-желтаго гноя изъ бронховъ. Селезенка нормальной объема; капсула сѣровато-аспиднаго цвѣта съ бѣлыми втянутыми рубцами и полосами; ткань плотна, какъ дерево; въ разрѣзѣ равнотѣнного блѣдно-краснаго цвѣта, суха, съ восковымъ блескомъ. Печень съ многочисленными блѣдными рубцовыми втягиваніями на поверхности, изъ коихъ нѣкоторыя проникаютъ въ ткань, и сращеніями съ діафрагмой въ видѣ перемычекъ,—мала,

кожиста; на разрезѣ темно-коричневаго цвета, безъ слѣда долекъ. Почки слегка увеличены, капсула отдѣляется легко, утолщена; поверхность грубо зерниста; между рубцовыми втягиваніями красноватаго цвета находятся во множествѣ бляшкообразныя, слегка дольчатыя возвышенія желтовато-блѣлого цвета; въ разрезѣ ткань кожиста; корковый слой истонченъ всюду. Columnae Bertini сильно развиты. Пирамидки красноватаго цвета, ткань всюду въ разрезѣ, по удаленіи жидкости, суха, съ полуупрозрачнымъ восковиднымъ блескомъ. Мочевой пузырь безъ измѣненій, умѣренно растянутъ. Лѣвая лоханка почки съужена; слизистая оболочка ея слегка бугристая; правая расширена; слизистая оболочка ея гладка, сѣровато-блѣлого цвета. Матка сращена съ окружающими частями, мала, кожиста; въ правой половинѣ свода рукава, слѣва при входѣ и на задней стѣнкѣ имѣются блѣловатые, неправильного очертанія, рубцы; яичники и Фаллопиевы трубы заражены въ ложныхъ перепонкахъ; яичники фиброматозно перерождены, съ мелкими коллоидными кистами. Желудокъ значительно растянутъ, въ antrum находится опухолевидное возвышение, величиною съ конопляное зерно, съ углубленiemъ въ центрѣ. На слизистой оболочкѣ подвздошной кишкѣ, лишеннай складокъ, сѣрой, студенисто-прозрачной, разсѣяны многочисленныя, неправильныя, частью темно-красныхъ полосы, бархатистыя на поверхности, съ мелкими эрозіями. Въ rectum, въ pars ampullans, преимущественно на передней стѣнкѣ, звѣздчатые, блѣлые рубцы, величиною до миндалевидного зерна. Хрищевая часть носовой перегородки сморщена; спинка носа плоская; laminae paranasaeae рѣшетчатой кости утолщены, склерозированы.

При микроскопическомъ изслѣдованіи свѣжихъ препаратовъ изъ сердца видно много желтыхъ и бурыхъ зернышекъ, наибольшее количество которыхъ находится вблизи мышечныхъ ядеръ. На свѣжихъ же препаратахъ изъ печени, окрашенныхъ метиль-вioletомъ, находимъ, что все вещество печени окрашивается въ синій цветъ, сосуды же, особенно вѣтви печеночной артеріи окрашены въ красный, что указываетъ на ихъ амилоидное перерожденіе. Въ селезенкѣ мы также находимъ диффузное амилоидное перерожденіе. На препаратахъ изъ кишечника, кроме амилоиднаго перерожденія сосудовъ, находимъ еще жировое перерожденіе muscularis mucosae, особенно рѣзко выраженное въ желудкѣ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи уплотненныхъ препаратовъ изъ легкихъ, при двойной окраскѣ, находимъ весьма сильное разрѣщеніе соединительной ткани—со множествомъ новообразованныхъ сосудовъ—какъ вокругъ бронховъ, такъ и между альвеолами, или въ видѣ мелко-клѣточной инфильтраціи, или въ видѣ вполнѣ развитой соединительной ткани. Альвеолы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наполнены творожистыми массами, не представляющими ясныхъ очертаній, или зернистыми. Иные альвеолы подверглись сжатію вслѣдствіе разросшейся соединительной ткани. Нѣкоторые изъ бронховъ также выполнены казеозными массами. Такія же массы нахо-

дятся и въ промежуточной соединительной ткани, какъ продуктъ обратного развитія ея. Вездѣ въ соединительной ткани находится большое количество черныхъ частичекъ. Плевра утолщена и мѣстами инфильтрирована гноинными тѣльцами. Гнѣзда красной гепатизаціи представляютъ наполненіе альвеолъ красными шариками и лимфатическими клѣтками въ студенистомъ фибринѣ, подобно фиброзной пневмонії.

При микроскопическомъ изслѣдованіи уплотненныхъ препаратовъ изъ почекъ, при двойной окраскѣ, находимъ сильное увеличеніе количества интерстициальной соединительной ткани. На многихъ мѣстахъ, гдѣ соединительная ткань наиболѣе развита, отдѣлы нормальной почечной ткани—Мальпигіевы клубочки и (мочевые) каналы—представляются стуженными или даже совершенно уничтоженными. Соединительная ткань имѣеть то волокнистое строеніе, то состоять изъ простыхъ круглыхъ или болѣе развитыхъ клѣтокъ. Въ соединительной ткани сильное развитіе сосудовъ, наполненныхъ кровью. Membrana propria мочевыхъ каналцевъ утолщена и окружена круглыми соединительно-ткаными клѣтками. Капсулы Мальпигіевыхъ клубочковъ также окружены новообразованною соединительной тканью, и внутри ихъ находится скопленіе круглыхъ клѣтокъ. Эпителіальная клѣтки мочевыхъ каналцевъ являются набухшими, помутнѣвшими; во многихъ мѣстахъ эпителій слущенъ и лежитъ въ просвѣтѣ мочевыхъ каналцевъ. Въ просвѣтѣ же каналцевъ находится скопленіе красныхъ кровяныхъ тѣльцъ, а также гіалиновые и эпителіальные цилиндры. Всѣ эти измѣненія говорятъ за хроническое интерстициальное воспаленіе съ паренхиматознымъ перерожденіемъ эпителія. При окрашиваніи препаратовъ изъ почекъ метиль-вioletомъ находимъ амилоидное перерожденіе клубочковъ.

Хотя имѣющіяся въ данномъ случаѣ заболѣванія не имѣютъ ясно выраженного специфического характера, по которому ихъ бы сразу можно было принять за сифилитическую, однако совокупность данныхъ макроскопического и микроскопического изслѣдованія дѣлаетъ существование сифилиса несомнѣннымъ; за него говорить разрушеніе носовой перегородки, hyperostosis на правой tibia; амилоидное перерожденіе во многихъ органахъ, perihepatitis и, наконецъ, хроническое интерстициальное воспаленіе почекъ и легкихъ.

Сифилитическая кахексія, а также ненормальные продукты обмѣна веществъ вслѣдствіе Брайтовой болѣзни, обладающіе способностью вызывать воспаленія, были причиной бронхиального катарра, который уже вторично вызывалъ катарральную пневмонію. Движеніе соковъ въ легкихъ вслѣдствіе интерстициальной пневмоніи и обмѣнъ веществъ были понижены,

и потому катарральная пневмонія окончилась казеознымъ перерожденіемъ продуктовъ десквамаціі съ разращеніемъ промежуточной соединительной ткани. Причиною гнѣздъ фибринозной пневмоніи и воспаленія плевры слѣдуетъ считать Брайтову болѣзнь съ обостреніемъ дегенеративныхъ измѣнений въ эпителіи подъ вліяніемъ неизвѣстныхъ причинъ. Измѣненіе крови задержавшимися экскреторными веществами (уреїа отъ страданія почекъ) повлекло за собою паденіе сердечной дѣятельности. Этому способствовало измѣненіе стѣнокъ сердца, утолщеніе intimaе аорты и гипертрофія лѣваго желудочка вслѣдствіе хронического интерстициального воспаленія почекъ.

LXXII. Syphilis inveterata morbus Brightii, e nephritide cicatricosa.

М. Рѣзниченко.

Крестьянинъ Яковъ Исподинъ, 27 лѣтъ, поступилъ въ Александровскую больницу 26 октября, умеръ 1 ноября 1890 года. Больной очень малокровный, жалуется на общее недомоганіе, боль въ пояснице, поносы, на отеки лица и нижнихъ конечностей и на значительную брюшную водянку. Моча содержитъ бѣлокъ и цилиндры. На третій день послѣ поступленія въ больницу былъ эпилептоидный припадокъ съ судорогами и потерей сознанія; на пятый день снова такой же припадокъ, во время которого больной умеръ. Болѣть 2 мѣсяца. Діагнозъ: nephritis parenchymatosa. Uraemia.

Черепъ брахицефалический. Твердая мозговая оболочка утолщена, мягкая, веноznо гиперемирована, отдѣляется легко *). Сердце мало, плоско коническое; endocardium праваго предсердія утолщено въ видѣ сухожильныхъ пятенъ, въ особенности въ окружности foraminis ovalis. Полость праваго желудочка слегка расширена. Art. pulmonalis тонкостѣнна, эластична. Endocardium лѣваго предсердія фиброзно перерождено. Valv. bicuspidalis утолщена. Полость лѣваго желудочка мала, стѣнка плотна, бурого цвѣта. Аорта мало эластична съ утолщенной стѣнкой. Оба легкія очень объемисты, не спадаются, въ разрѣзѣ въ нижнихъ доляхъ и по заднему краю верхнихъ уплотнены, зернисты, при соскабливаніи даютъ слизисто-кровянистую густую массу и отличаются синебагровымъ цвѣтомъ. Селезенка сильно увеличена, въ разрѣзѣ съ гладкой блестящей темнокрасной поверхностью и салоподобной консистенціей. Печень мала съ многочисленными мелкими рубцовыми втягиваніями капсулы, хрустить подъ ножомъ, въ разрѣзѣ зерниста, зеленовато-коричневаго цвѣта. Почки малы, капсула отдѣляется съ трудомъ, на поверхности мраморного цвѣта вслѣдствіе пигментированныхъ рубцовыхъ втягиваній,—въ желтовато-бѣлыхъ возвышеніяхъ упѣлѣвшей ткани замѣчаются многочисленныя съ гладкимъ дномъ вдавленія. Ткань въ разрѣзѣ кожиста, граница между корковымъ и пирамidalнымъ слоемъ

*) Мозгъ взять для другихъ цѣлей. К.

изглажена. Лоханки и чашечки сильно расширены. Мочевой пузырь полусжатъ, стѣнка тонка, слизистая оболочка сѣро-аспидного цвѣта съ дивертикулами и рубцовыми стягиваніями. Устья мочеточниковъ съужены, мочеточники расширены, слизистая оболочка ихъ сѣро-аспидного цвѣта. Слизистая оболочка желудка утолщена, стѣнка съ трудомъ растягивается. Верхняя часть duodeni умѣренно съужена, слизистая оболочка бѣдна складками, бѣловатаго цвѣта. Головка pancreas уплотнена съ рубцовыми втягиваніями, плоская. Papilla ducti choledochi обезцвѣчена. Желчный пузырь сильно растянутъ водяністой желчью. Слизистая оболочка тонкихъ и толстыхъ кишокъ за исключеніемъ аспидного окрашиванія и отека особыхъ измѣненій не представляетъ. На лѣвой голени находится обширный пигментированный рубецъ, на остальныхъ частяхъ тѣла—мелкіе разсѣянныя рубцы. На передней стѣнкѣ живота и бедрахъ серебристые, морщинистые обширные рубцы.

Для микроскопического изслѣдованія взяты были кусочки изъ легкихъ, печени, поджелудочной железы, почекъ селезенки и мочевого пузыря.

На уплотненныхъ препаратахъ изъ легкихъ прежде всего бросается въ глаза то, что альвеолы, просвѣты которыхъ болѣею частью съужены, выполнены различной величины пробками, состоящими изъ окрашенныхъ метиленовой синью въ синій цвѣтъ круглыхъ клѣтокъ, величиною въ бѣлый кровяной шарикъ; мѣстами въ альвеолахъ попадаются въ различномъ количествѣ красные кровяные шарики и отслоившійся и разбухшій, частью жирно перерожденный альвеолярный эпителій. Капилляры легочныхъ пузырьковъ сильно расширены и запружены красными, отчасти бѣлыми кровяными шариками. Альвеолярныя перегородки значительно инфильтрированы круглыми клѣтками и мѣстами утолщены на счетъ соединительно-тканного слоя. Стѣнки бронховъ нѣсколько утолщены и инфильтрированы мелкими круглыми клѣтками. Содержимое бронховъ состоить изъ бѣлыхъ, которые находятся въ преобладающемъ количествѣ, и отчасти изъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, залегающихъ въ нѣжной фибринозной сѣткѣ.

На препаратахъ изъ печени найдено слѣдующее: значительно утолщенная ткань печеночной капсулы довольно густо, хотя не вездѣ равномерно, инфильтрирована круглыми клѣтками. Отъ капсулы внутрь паренхимы печени отходить соединительно-тканная перегородка настолько разросшаяся, что ширина ея занимаетъ все поле зрѣнія микроскопа при 3-й системѣ. Главную массу въ этой избыточно разросшейся перегородкѣ составляетъ грубо-волокнистая соединительная ткань, рядомъ съ которой встрѣчается молодая соединительная ткань и въ ней въ большомъ количествѣ круглые и веретенообразные клѣточные элементы—обстоятельство, которое указываетъ, что здѣсь происходитъ одновременно новообразованіе и рубцованиѳ соединительной ткани. Сосуды, заложенные въ значитель-

номъ количествѣ въ этой соединительной ткани, представляютъ сходныя же измѣненія, состоящія въ томъ, что внутренняя оболочка ихъ значи-тельно утолщена вслѣдствіе скопленія въ значительномъ количествѣ круглыхъ и веретенообразныхъ клѣточныхъ элементовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга незначительнымъ количествомъ межклѣточного вещества. Утолщеніе внутренней оболочки не равномѣрно по всей окружности, а напротивъ, эксцентрично, въ одномъ мѣстѣ окружности сильнѣе, чѣмъ въ другомъ. Въ адвентиціи сосудовъ также замѣчается скопленіе круглыхъ и веретенообразныхъ клѣтокъ между пучками соединительной ткани и утолщеніе ея. Какъ видно на двухъ рядомъ лежащихъ въ поперечномъ разрѣзѣ сосудахъ эти измѣненія ихъ стѣнокъ повели за собою сильное съуженіе и даже полное закрытие просвѣтія сосудовъ: *endarteritis obliterans*. При разсматриваніи съ малымъ увеличеніемъ общей картины наглядно выступаютъ границы отдѣльныхъ печеночныхъ долекъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которая лежать въ окружности рубца. Отъ упомянутаго рубца идуть довольно широкія развѣтвленія междоличатой соединительной ткани, окружающія печеночные долѣки, каждую въ отдѣльности. Дальнѣйшія развѣтвленія междоличатой соединительной ткани, по мѣрѣ удаленія отъ рубца, постепенно истончаются, и границы долекъ становятся менѣе ясно замѣтными. При ближайшемъ наблюденіи оказывается, что сильно разросшаяся междоличатая соединительная ткань въ различныхъ мѣстахъ представляетъ различныя степени организаціи: въ однихъ мѣстахъ замѣчаются широкія полосы старой рубцовой соединительной ткани, между которой находятся остатки разрушенныхъ печеночныхъ долекъ; въ другихъ мѣстахъ междоличатая соединительная ткань также утолщена, но она здѣсь болѣе молодая и инфильтрирована значительнымъ количествомъ круглыхъ клѣтокъ, которая замѣчаются также и внутри долекъ, между печеночными клѣтками. Печеночные долѣки въ этомъ случаѣ уменьшены въ объемѣ; железистыя клѣтки ихъ атрофированы, содержать значительное количество зернистаго пигмента и большія капли жира. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрашеніе соединительной ткани и инфильтрація круглыми клѣтками не рѣзко выражены, печеночные долѣки менѣе сдавлены соединительной тканью, железистыя клѣтки мало измѣнены въ ихъ структурѣ и формѣ. На препаратахъ, окрашенныхъ метилъ-фioletомъ, наглядно выступаютъ хорошо окрашенные въ ярко-красный цвѣтъ кровеносные сосуды, находящіеся въ соединительно-тканной перегородкѣ. Все остальное—междоличатая развѣтвленія соединительной ткани и печеночная паренхима съ ея железистыми клѣтками и внутридоличковыми капил-

лярами—окрашено метиль-фioletомъ въ синій цвѣтъ. Это особенное отношение нѣкоторыхъ кровеносныхъ сосудовъ къ упомянутому красящему веществу указываетъ на ихъ амилоидное перерожденіе.

На препаратахъ изъ поджелудочной железы видно, что железистыя клѣтки вездѣ сильно измѣнены: они отслоились отъ стѣнокъ железистыхъ трубокъ, лежатъ свободно въ просвѣтахъ послѣднихъ, образуя различной величины глыбки, состоящія изъ зернистыхъ, сморщеныхъ, безъядерныхъ клѣтокъ. Железистыя трубочки тѣсно скучены, просвѣты ихъ сдавлены, прослойки соединительной ткани между ними утолщены. Въ другихъ мѣстахъ между железами замѣчается сильное разращеніе интерстициальныи соединительной ткани, уничтожившей сосѣднія железистыя трубки. Стѣнки междольчатыхъ сосудовъ сильно утолщены, просвѣты ихъ сдавлены склерозированной соединительной тканью, стѣнки другихъ сосудовъ утолщены, гомогенны, стекловидны. При окрашиваніи препарата метиль-фioletомъ замѣчаются ярко-красные сосуды, расположенные въ окрашенной въ синій цвѣтъ междольчатой соединительной ткани.

При микроскопическомъ изслѣдованіи почекъ прежде всего бросается въ глаза особенный блескъ мальпигиевыхъ клубочковъ, которые значительно увеличены, приводящіе сосуды и петли ихъ внутри сумки клубочковъ также блестящи и утолщены. На препаратахъ, окрашенныхъ метиль-фioletомъ легко убѣдиться, что эти клубочки амилоидно перерождены, такъ какъ они приняли при этомъ ярко-красный цвѣтъ. Многіе другіе клубочки уменьшены въ объемѣ, сморщены, капсула ихъ сильно утолщена, интерстициальная соединительная ткань въ окружности клубочковъ сильно развита и густо инфильтрирована круглыми клѣтками. Между мочевыми канальцами и сосудами замѣчается такая же избыточно разросшаяся и инфильтрированная круглыми клѣтками интерстициальная соединительная ткань, вслѣдствіе чего разстояніе между мочевыми канальцами увеличено. Мѣстами эта промежуточная соединительная ткань подверглась рубцовому сморщиванію, заключенные въ ней клубочки и мочевые канальцы сильно сдавлены, послѣдніе до полнаго исчезанія просвѣта канальцевъ. Эпителій мочевыхъ канальцевъ сильно зернистъ, границы между отдѣльными клѣтками исчезли, клѣточного ядра незамѣтно. Мѣстами эпителій совсѣмъ уничтоженъ, въ просвѣтахъ канальцевъ находятся масса распада и отчасти не измѣненные красные кровяные шарики; просвѣты другихъ канальцевъ выполнены совершенно однородными, блестящими, желтыми цилиндрами.

На препаратахъ изъ селезенки, окрашенныхъ метиль-фioletомъ можно убѣдиться, что всѣ кровеносные сосуды селезеночной мякоти, обра-

зующіе въ ней широко петлистую сѣтку, амилоидно-перерождены, ибо эта сеть сосудовъ получаетъ при этомъ ярко-красный цвѣтъ въ противоположность окрашеннымъ въ синій цвѣтъ лимфоиднымъ элементамъ. Поперечные разрѣзы болѣе крупныхъ кровеносныхъ сосудовъ показываютъ, что амилоидное перерожденіе, не затронувъ адвенциціи, коснулось только внутренней и мышечной оболочекъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, какъ амилоидно-перерожденные кровеносные сосуды мякоти образуютъ какъ бы корону, окрашенную въ красный цвѣтъ и отгибающую накопленіе лимфоидныхъ элементовъ, заложенныхъ въ тонкой сѣткѣ. Среди этого накопленія лимфоидныхъ элементовъ замѣчаются тонкія красныя полоски. Эти мѣста суть мальпигіевы тѣльца, капилляры которыхъ подверглись амилоидному перерожденію.

Соединительно-тканная основа слизистой оболочки мочевого пузыря утолщена, между волокнами ея находится большое количество красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ; послѣдніе мѣстами скапливаются въ густыя кучки клѣтокъ, окрашенныхъ въ отличие отъ сосѣднихъ частей въ синій цвѣтъ. Слизистая оболочка гипертрофирована въ видѣ полипозныхъ разращеній, представляющихъ вѣтвистый, мѣстами колбообразный видъ съ узкимъ основаніемъ и расширенной верхушкой. Эти полипозныя разращенія слизистой оболочки содержать по нѣсколько расширенныхъ, набитыхъ кровяными шариками кровеносныхъ сосудовъ, которые въ основѣ слизистой оболочки образуютъ густую сѣть, сильно налитую кровью.

Изъ описанія микроскопическихъ измѣненій въ различныхъ органахъ даннаго случая видно, что амилоидное перерожденіе и интерстиціальные процессы, комбинируясь въ различной степени другъ съ другомъ, составляютъ всю сумму измѣненій почти во всѣхъ органахъ этого случая. Въ однихъ органахъ (печень, поджелудочная железа, почки) выступаютъ на первый планъ интерстиціальные процессы, въ другихъ амилоидное перерожденіе (селезенка, отчасти почки). При этомъ интерстиціальные процессы отличаются своеобразнымъ распространеніемъ. Такъ въ печени и поджелудочной железѣ образованіе междольчатой соединительной ткани идетъ не равнотѣрно по всѣму органу, а ограничивается отдѣльными участками. Въ то время какъ въ однихъ мѣстахъ гиперплазія междольчатой соединительной ткани достигла высокой степени развитія и окончилась образованіемъ стойкой рубцовой ткани, уничтожившей часть паренхимы, въ другихъ мѣстахъ размноженіе интерстиціальной соединительной ткани и инфильтрація ея круглыми клѣтками не особенно сильно выражены. Такое образованіе въ паренхимѣ печени обширныхъ гнѣздъ интер-

стициальной рубцовой ткани происходит обыкновенно отъ специфической причины, именно отъ застарѣлого сифилиса, чѣмъ и отличается этотъ процессъ отъ другихъ формъ интерстициальныхъ воспаленій, распространяющихся болѣе или менѣе равномѣрно на весь органъ.

Интерстициальные процессы въ поджелудочной желелѣ, почкахъ, сосудистыхъ оболочкахъ зависятъ отъ той же причины—сифилиса, на существование которого въ данномъ случаѣ указываетъ еще амилоидное перерожденіе различныхъ органовъ. Интерстициальное воспаленіе почекъ, вызвавшее сморщиваніе мочевыхъ каналыцевъ и мальпигиевыхъ клубочковъ и рядомъ съ ними, но независимо отъ него, амилоидное перерожденіе послѣднихъ создало цѣлую группу механическихъ препятствій для процесса мочеотдѣленія, послѣдствіемъ чего явились отеки нижнихъ конечностей и лица и ascites. Такъ какъ для объясненія наблюдавшихъ прижизненно эпилептиформныхъ припадковъ не найдено при вскрытии никакой другой подходящей анатомической причины, кромѣ интерстициального воспаленія почекъ, то ихъ можно считать уремическими припадками, произшедшими вслѣдствіе разстройства мочеотдѣленія.

Поступленіе въ организмъ контагія сифилиса вызываетъ во второмъ инкубационномъ періодѣ разстройства кровеобращенія въ сосудахъ слизистыхъ оболочекъ въ видѣ катарровъ. Катарръ верхней части двѣнадцатиперстной кишки распространился въ данномъ случаѣ на ductus choledochus, послѣдствіемъ чего явилось съуженіе просвѣта этого протока и затѣмъ водянка желчного пузыря. Также катарръ мочевого пузыря распространился на мочеточники, катарральное припуханіе слизистой оболочки мочевого пузыря обусловило съуженіе устьевъ ихъ, слѣдствіемъ чего явилось затрудненіе оттока мочи изъ лоханокъ и водянка ихъ.

Измѣненія въ легкихъ дополняютъ патологію данного случая. Эти измѣненія наиболѣе свѣжі и сводятся къ явленіямъ гипостатической пневмоніи, въ основѣ которой лежитъ хакектическая слабость сердечной дѣятельности, выступившая на первый планъ во время уремическихъ припадковъ въ послѣдніе дни жизни больного.

На основаніи изложенныхъ здѣсь данныхъ макро- и микроскопического изслѣдованія поставленъ слѣдующій діагнозъ: Pneumonia hypostatica, hepatitis et pancreatitis interstitialis cicatricosa, hydrops vesicae felleae, nephritis interstitialis diffusa, hydronephrosis, cystitis catarrhalis vasculosa pigmentosa, degeneratio amyloidea lienis,—syphilis inveterata.

ПЕЧАТЬ ЗАВОДСКОГО ОБЩЕСТВА МЕДИУМНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ИМПЕРАТОРСКОГО ЛЕСНОГО ДОЛЖНОСТИКА
И. И. БОГДАНЧИКА
Л. 0034

Печатать разрешается по определению Медицинского факультета 16-го апреля
1890 года. Деканъ факультета *П. Ковалевский.*

